

СМЕНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

ПЯТИДЕСЯТЫЙ ГОД ОКТЯБРЯ

№ 11 июнь 1967

В НОМЕРЕ:

Переключка поэтов-комсомольцев

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАЗГОВОРА О «СТЫДНОЙ» ПРОФЕССИИ

МОЛОДЫЕ ХОЗЯЕВА КОРТА

Силуэты летнего сезона

М. М. ГРУДСКИЙ,
начальник отдела
Главного радиотелевизионного
Министерства связи СССР

Я не знаю места, где был сделан этот снимок, мне жаль, что его нет в моем архиве. И едва кажется удивительно знакомой и старинной. Дело в том, что в 20-х годах я работал монтажником, занимаясь радиодиффузией свей. И очень уж много подобных сцен приходилось видеть. Там мне и кажется, что эти старинки пришли послушать радио в красную кобу, а может, и к себе в дом на старости лет вступить это чудо. Старинки слушают с достоинством, а вы при его саденье неудобо удивлялись. А бабка просто не может скрыть улыбки: кто ей прямо в ухо все новости рассказывает.

Радио в те годы было новинкой. Некоторые даже не верили, что возможно такое новодостое, просили разобрать то примененье, то репродуктор; нет ли там чего-нибудь живого. Да так и уходили убежденными, что это все дело нечистой силы. Монтаж в те времена был большим человеческим, спортивным с этим делом, человеком, которого уважали и даже побаивались. А порой нам и доставалось за эту самую «нечистую силу».

Помню, в одно село проводили мы радио. В те времена, надо сказать, примененье были слабые, требовали высоких антенн. Мы всегда старались использовать дома повешенные, тут в селе — чернорушники. Мы все были молодые, неверующие. Поговорили мы с сельскими, вроде бы согласились они. Мужики помогли сбить мацты, и полезли мы на «храм божиин». Только слышим через некоторое время шум внизу. Видим, разломот бабы мужиков колышки (теми самими, что для антенн готовили) да и нам грозят, не дадут спуститься вниз. Пришлось ждать конную милицию. Оназало, пустили слух в село, что такое оссквернение храма «нечистой силой» даром не пройдет. Вот и зашумели. Слухов вообще ходило много. Обычно, когда мы предлагали установить в доме трансмиссионные точки (вот там же, как на этом снимке), редко кто сразу соглашался. Все ждали, а не случится ли что-нибудь с соседями: морю, помору, потоп. Все ондаина. А через некоторое время приходили просить и у себя в доме установить радио.

Радио в те годы помогало Советской власти выражать самые глухие углы из мрака невежества.

Н. И. БОРИСОВ,
полковник запаса,
бывший начальник
Московского ОРУД

Фото И. ШАГНА

Угол Кузнецкого моста и Петровки. Фотограф, наверное, не случайно выбрал для снимки это место. В 30-е годы здесь был деловой центр Москвы, что ии дом — учреждение, магазин, салон, склад... По этому перекрестку ходили и ездил очень много, как ни где в старой Москве.

В стране происходил эконоинический подъем, и нарастающий ритм жизни прежде всего давал о себе знать в уличном движении. После окончания гражданской войны основным транспортом в Москве были извозчики. Потом стало легче с бензином, и вновь на улицах и площади города выехали машины. Каких толп среди них не было! Даже не

могу припомнить всех автомобилей. Отечественные машины у нас еще не было, и поэтому очень много грузовых и легковых машин покупалось за границей. Наконец появились и наши марки — заводов «АМО», горьковского.

На улицах стало тесно. Трудно было уместить вместе трамваи, грузовики, автомобили и пешеходы, особенно на оживленных магистралях. Правила уличного движения существовали, но понастоящему следить за их выполнением было немому. В 1930 году был создан Отдельный отряд регулирования уличного движения, в который два года спустя я пришел служить. А через девять лет я возглавил московский ОРУД.

В первое время регулирования не хватало. Работа очень трудная, руки усталали, ведь все приходилось «объяснять» жостками. Чтобы места были более завожены, выдали белые перчатки. Потом в центре перекрестков соорудили деревянные подставки, чтобы «приподнять» регулировщика над улицей. Со временем кое-где появились высокие опоры, на них крепились вращающиеся semaфоры. Поверхности регулировщиков рычал — и деревянная кружка отбрасывает или перекрывает движение. Первые аэлектрические semaфоры выглядели необычно: по большому кругу, разделенному на красные, желтый и зеленый секторы, медленно пошла толстая стрела.

Жалко, что фотографии не цветная и не дает полного представления о шашине, которая на регулировщике. Она красного цвета, а регулировщик одет «линоинном». Поминтик, как раз в тот год «Интуринг» закупил большую партию американских шапок.

Видите, сколько может рассказать одна фотография московского перекрестка...

В этом году издательство «Молодая гвардия» выпускает в свет первый том антологии комсомольской поэзии «Муза в красной космынке». Первая глава «Муза в красной космынке», как предложил назвать антологию ее инициатор Сергей Сергеевич Нарочетов, посвящена гражданской войне, вторая — двенадцатимесячной борьбе — первым пятилеткам и четвертая — Великой Отечественной войне. Второй том антологии, в котором будет представлена современная комсомольская поэзия, выйдет в свет в 1968 году — к пятидесятилетию ВЛКСМ.

«Муза в красной космынке», как и всякая антология, основана на хронологическом принципе. Но вместе с тем в каждой из глав есть раздел, в который входят стихи комсомольских поэтов разных поколений, в том числе и наших современников. Во всех главах этой раздел называется «Это навсегда с нами». Такая композиция антологии подчеркивает идейное единство комсомольцев, которые брелись из Перелова, строили Мамытку и штурмовали рейссы, а комсомольцами шестидесяти годов, защитниками коммунизма.

Глава антологии, посвященная гражданской войне, называется «Выросли мы в пламени, в пороховом дыму». Мы хотим познакомить читателей этой главы с некоторыми стихами этой главы — из раздела «Это навсегда с нами».

Ворис ДОЗОВОЙ,
составитель антологии

МУЗА

В

КРАСНОЙ

КОСЫНКЕ

Анатолий Аквилев пришел в поэзию после Великой Отечественной войны. Он рассказывает об истоках советского патриотизма. О том, что дало нам силы выстоять и победить фашизм.

Анатолий АКВИЛЕВ

Лирика

Да, в черномок подвале,
когда по ночам
песней
просто плавали
в глаза палачам—

о ее назначении
спер не жалки,
неми
до отречения
от Люблин
и Земли.

С этой песней,
как с каждой,
на горящих губах,

встали парни
орлами
без нагельных рубаш.

Верой верною крепко,
без крестов и мнен
встали парни,
как древним
высоким знамен,—
и пробил
сто молний
в заветную медь
и пробил
сто молний,
чтоб вечно гореть...
Посмотрите на небо,
кто же не выдал!
Нылавался лирика —
«Интернационал».

Михаил Герасимов — старейший пролетарский поэт России, еще до Великой Октябрьской революции выступивший со стихами о рабочем классе. Революция и поэзия стали судьбой Михаила Герасимова: он сражался на баррикадах 1905 года, командовал крупными воинскими соединениями на Восточной фронте годы гражданской войны. В стихах «Другу браунингу» Михаила Герасимов прочитает со своей боевой молодостью.

Михаил ГЕРАСИМОВ

Другу браунингу

Ты слышишь сердца
Рокот мерный —
Лемших
И андро дремлешь,
Друг мой верный,
В жаркие боювом
Товарищ
В деле боевом.
Со мною бродишь
По постройке,
Строительный вшивая зван.
Машины,
Люди
Взвлеком бойник
Возлеет в небеса бетон.
Ты, как и я,
Во все никакаешь
И слышишь
Боевой приказ.
Соревнование скликает,
Накапливая силу асс.
Мил слышь ты
В сумраке глубоком,
В берлоге,
Ящине стола,
Меж Лермонтовым,
Геине,
Блоком,
Где рукописи
И депа.

А помини бой!..
На головою
Шрапнель грозой
Равался в ушах,
И с простреленной ногою
Стонать
В кубанских камышах.
— Бей красны! —
Кто-то лаял басом,
До боли
Мозг мой ледена,
А ночи
В гонубых лыпахас
Напалывался на меня.
В зорение душой
Я очнулся
И вижу:
На прицел наган.
Но ты в руке моей
метнулся
И плонуя пулей на врага.
Тона нас не позвали
И бою,
Дремал мой друг,
Спокоен,
Тих,
Утонувшись мордочкой
стальною
В черновикн стихов мох.
1939 г.

Тридцатье годы... В дядею молодых поэтов выделяется самобытным талантом и талантом Василиев. Единство красок, отрешенность от суетных забот, которые кажутся мимими по сравнению с огромным размахом новой жизни, романтика Революции... Все это покоряет в Павле Васильеве, делает его выражением стремлений советской молодежи.

«Сдача сабли в 1920 году» — стихотворение, убеждающее нас в готовности поэта по первому зову встать на защиту молодой Отчизны — родину Октября.

Павел ВАСИЛЬЕВ

Сдача сабли в 1920 году

Ты, сабля, ходила со мной туда,
Куда меня заносило.
За это, сабля, рука моя
До звезд тебя заносила.
Тепло и крепкая рукоять, и ты
В хорошие руки попала.
Ты твердо знала дело свое —
Рубила куда пополаю.
Заклятия нашептывали над тобой,
Но все наговоры лопыны,—
Не дьяво тебе, а мастер кривой
Оттачивал осторжине.
Ты вышла блестящая и холодная,
С отцом не могла проститься,
А он распахнул для тебя простор
И выпустил, словно птицу,
Полковником гримзил седые усы.
Но ты не была им рада,—
Ты немцы свои попидала лишь
На полковых парадях.
Не зная, думала ты нить нет
Увидеть судьбу мою.
Какой-то чудак держал на стене
Красавцу боевою.
Надогло, надогло, сабля, ты
Забыла свое искусство,
Попая в ладонь сельский дев,
Сплеча рубила капусту.
И все же не напрасно столько лет
Держал нас в черном теле,
Когда мы с разных сторон сошлись,

Мы звонче за это пелл.
Подруга меня обмякает с другим,
Линь томяя я хлопоту даярью,
Но ты исполнющая знамени,
И я в тебе больше верю.
Мы твердо знали дело свое,
И ты хорошо взлетала,
Когда революция нам с тобой
Вперед идти приказала.
Пять лет, грядущих в теле твоём.
Пять вечностей тифа и странствий.
На всех рысках прошел эскадрон
Через века и пространства.
Дороги Конюхой — ветра прямой,
Покорты бессмертной славы.
Тебя выдали под Сивашом,
Под Киевом и Варшавой.
Но, виднись, время пришло, и мы
Расстаться должны с тобою,
Ты первый раз за дружбу свою,
Подруга, сдана без боя.
Смешивались с сотней сестер твоих,
Убедись от меня надогло,
Раз так суждено! И наш тала
Не влезли ни Висла, ни Волга.
Но, если надо, сразу найду
Тебя,— не бойся. И, если надо,
Умрем за республику твою. И нам
Лучшая будет это награда.

1931 г.

Талант Михаила Голодного раскрывался в те годы, когда страна узнала Михаила Светлова, Эдуарда Багрицкого. Вскоре после гражданской войны строку объявляя писю о Щорге—шел под красным знаменем командир павла. Слова этой популярной теперь песни написал комсомольский поэт Михаил Голодный.

Гражданская война стала для поэта заветной темой, и он не изменял ей до конца своих дней. По своему таланту Михаил Голодный поэт, безусловно, трагический, он стремился в своих стихах воспроектировать не только дух эпохи, но и ее конкретные события, свидетелем и участником которых он был сам. Эпический слог о председателе ревтрибунала Горбе—одно из лучших его стихотворений.

Михаил ГОЛОДНЫЙ

Судья Горба

На Дневке—Сузачевке
Наш отряд.
А Мазю зажег тюрьму
И мест взорвал.
На Озерку не пройтй
От баррикад.
Заседает дель и ночь
Реститутив.
Степю стеном судейским,
Над суком
Сам Горба сидит во френче
За столом.

Первая книжка стихов ленинградского поэта Павла Кустова «Власть» вышла в 1930 году. С той поры Павел Кустов постоянно обращается к своей комсомольской молодости, к годам гражданской войны.

Павел КУСТОВ

Интересный хлеб

Для Питера хлеб собирая,
Как нам предписал упродком,
Взвешивая в дома и сараи,
Прошувывая землю штыком.

Не выгоды собственной ради
Искал я припрятанный хлеб,
Я был радывым в продотряде,
Малышка шестнадцати лет.

Нас плохо встречали. Еще был
К оружью тигулась рука,
Когда беспредельную злобу
Читал ты в глазах кулака.

И были умильные рыльца.
Просная присесть на скамью.
«Да как же! Да что ж вы,
Нормальцы!»

Да чем же нормалт нам
семью!»

Не веря в фальшивые слезы,
Отрада по усадьбе ходил
И где-то под своим навозом
Пшеницу и рожь находил.

Мне хутор завалился ладный,
Под мельницей шумящий ручей
И дядя мой, лавочник
жадный,
Со связкой амбарных ключей.

Картуз порывающий надвинут,
Рычал он, косясь на плетень:
«Ну, я тебе, сукину сыну,
Припомню сегодняшней день!»

Мы к этим угрозам привыкли
И только смеялись: «Рычи!»
Но многие сверстники синики
От вражеской пули в ночи.

И было нам лучшее наградою
За все испытанья тех лет—
Спасибо детей Петрограда
За присылку воевьям хлеба.

Конвоиры начугрозиска

Ведут.
— Ну-ка, бывший начугрозиска
Матюш,
Расскажи нам, сколько скрыл
ты

С белой кражи!
Ты меня вводил, Чека вводил
в обман,
На Игрони брал ты взятку
У крестьян!

Кмышья волка ни учи—
Он и в лес опать...
Кмышья меря без касакций—
Расстрелять!

Суд идет революционный,
Правый суд—
Конвоиры провозоктора
Ведут.
Сорок бочек арестантов!
— Выношат...

— Если я не ошибаюсь,
Вы мой брат!
Ну-ка, ближе, подсудимый.
Тихе, стоп!
Узнаю у вас, братуша,
— Батня люб...
Вместе спали, вместе ели,
Вышли—врозь.
Перед смертью, значит,
Сидеться пришлось.

Воля партии— закон,
А в солдат,
В штаб и Дугонину! Правой
Держитесь, брат!
Суд идет революционный,
Правый суд.

Конвоиры песню «Яблочко»
Поют.
Вдоль по улице Казанской
Тышина.

Он домой идет, Горба.
Его спина
Чуть сутулится. А дома
Ждет меня,
Кашу с воблой
Приготовила она.

Он стучит ногой в дверь:
— Бери детей.
Жги бумагу, две винтовки
Захвати!

Сорок бочек арестантов!..
Помогай!
На Дневку—Сузачевку
Нет пути!
Суд идет революционный,
Правый суд.
В смертный бой мои товарищи
Идут.

1933 г.

Суд идет революционный,
Правый суд.
Конвоиры гада-женщину
Ведут.
— Ты гражданка Ларнонова!
Садись!

Ты решила, что конина
Хуже крыс.
Ты христианству варила нам
С борщом!

Ты нам кашу подавала
Со стеклом!
Пули-выстрела не стонт
Твоей обиде...
Сорок бочек арестантов!
Десять лет!
Суд идет революционный,
Правый суд.

Адольф Дихтъяр и Игорь Волгин еще совсем молоды. Годы боев и сражений овеяны в их воображении легендами. Но молодые поэты стремятся по-своему увидеть героическую пору в истории нашей страны. Так, например, Адольф Дихтъяр восклицает в публикуемых стихах героизм латышских стрелков, которые бились насмерть в степях Казахстана с белоказахскими отрядами.

Адольф ДИХТЪЯР

Весна

Снега чернеют талые.
По берегу реки
мнут
уставые
латышские стрелки.

Сроптаный,
иртышский,
казачий Павлодар,
ты видел,
чтоб латышский
стрелок
рыдал!

Он выдержит,
он выдержит,
он выдержит
в кровь губы искуса.
«Нас белки не вырвут,
товарищ комиссар!»

А ветры по оврагам
плачут навзрыд.
Суровым красным флагом
гроб
маршируют.

И больше комиссару
не надо ничего.
И по земному шару
идти вам без него.

В ночь
смерть грозит кому-то,
но смерти вопреки
созвезь смерть
мдут в коммунист
латышские стрелки.
Звучит над снегом талым,
над черной рекой:
«С Интернационалом
воспрянет род людской!»

Игорь ВОЛГИН

Деятнадцатый год

П. АНТОКОЛЬСКОМУ

Парин нецелованные
гибнут
С удивленной детскостью
в глазах.

И играют яростные гимны
Ористранты в равных
сапогах.

Нас на дыбе губили.
Нас бросали в отрог.
...Бьют копыта
кобыльи

В перелестях дорог.
На базах в Бугучанах
Сымут с нас сапоги.
...Эх, стальной с тачанки,
Сыпан,

сыпани!
Так по коням,
по коням!
Вытос шляхи уьемь.
Эскардроны— по коням!
Батальоны— в ружье!

Ох, июльское лихо,
Пулева гульба!
Занялась Завалая,
И в огне Бугучья.
Как полночное диво,
Пляшет месяц в дыму.
...Убивают коздына—
Деятнадцать ему.

Деятнадцать неполных,
Как неконченный бой.
О России, запомни
Эту раннюю боль!

О России,
Россия,
В перелестях зарниц!
Полыхают разрывы
От границы до границы.

По поганым поганым
Мы рубем сплеча.
...А комдиву в двадцатом
Перекон уж не брать.
О, как трудно ребятам
До зарни умраться!

И горят над комдивом
Звезды в красной навал.
И гремят над комдивом,
Как салют, алмонат.

Так по коням,
по коням!
Мы идем под огнем.
Мы их в море загоним,
Мы их в землю вобьям!

Наша песнь не допета.
Наше нисто не предает.
И, как буржи,
рассветы
За печамы у нас.

3. ЧЕРЕПАХОВА

Но при первых же шагах по новой тропе молодые люди столкнулись с некоторыми препятствиями.

Об этом писало Тамм П. и Тамм И. из Куйбышевской области. Девушкам хотят получить профессию парикмахера, но не знают, где есть такие училище или курсы, с какого возраста принимают, сколько нужно учиться и так далее.

Позже на это, пришли письма из Донецка, Ленинграда, Средней Азии.

В сущности, в них речь об очень плохой поставленной рекламе професий сервиса, точнее сказать, информационной службе. В каждом издании должен быть справочник службы быта типа «Иуда пойти учиться с разведением сырка и содержанием различных бытовых професий. Комсомольская печать, райкомы и горкомы комсомола должны были в течение учебного года поинтересоваться тем, какие именно профессии пользуются у школьниц пристрастием, что им особенно нравится в райкомском комсомоле выпускников с местами будущей работы или учения, если дело касается профессиональных училищ. Но там, где «гора не идет к Магомату», пусть «Магомат идет к горе». Выпускник должен сам обратиться в райком комсомола с конкретными вопросами о будущих своих профессиях и найти там ответы на все, что интересует в связи с будущей работой или учением.

Мы же в эти весенние дни — выбора и решений — еще хотим напомнить, что уровень производства и сферы бытового обслуживания растет так быстро, что заставляя рано или поздно людей идти в учебный центр.

Все-таки мало и плохо оправдывает себя системы обучения «из головы». Они дают иную квалификацию, скудную, торопливо усвоенные знания.

Профессиональных училищ, где можно выучиться на повара, парикмахера, обувщика, слесаря по бытовой технике и т. д., с каждым годом все больше, и возможности их растут.

Но хочется отметить тем, кто, подобно Нине К. из Ленинграда, считает, что мы «обещали романтику», а романтики нет как нет, есть только ежедневная упорная работа с трудностями и даме первой неприятности.

Решено и не обещая, не стужа «красивой жизнью», сфера быта стала равноправна с другим областями человеческой деятельности, а в какой-то области можно трудиться без преодоления трудностей! Разочарованная Нина вынуждена, должно быть, бросить учебу, ставши официантом, сверкающим приборам и механизмам ресторанных кухонь, заванды прическах девушек-парикмахеров.

Но это внешние атрибуты. Все эти люди много трудятся, живут из отнюдь не безоблачно, но зато очень удовлетворенно, какое получает тот, кто обрел профессию.

Вообще фанфарам еще не время звучать. Действительно, за несколько последних лет открыты и вступили в действие сотни новых магазинов, кафе, столовых, различных видов и столов. Если сравнить с 1940 годом, то всего этого стало вдвое больше. 4,5 миллиона человек с их помощью приводят в действие систему общественного питания и торговлю, 60 процентов этой армии — молодые люди до 25 лет. Их нужно хорошо учить делу. Сейчас продавцы, повара, кундаров говорят в институтах торговли и училищах, на торговых факультетах в неспециализированных вузах, в 198 техникумах, 139 торговых и кундарных училищах. Кроме того, существует 43 профессиональных технических училища и 110 школ систем Центроосуза.

Но и нерешенных проблем хватает, и они выдвигаются самой жизнью: это и нужда в большом числе квалифицированных кадров преподавателей, и «география» учебных центров, и многое другое.

Не хватает [иногда просто нет] училищ в Таджикистане, Грузии и некоторых других республик. Как бы «обойдены» полторы-две летние профессии — вроде — профессии парикмахера, официанта, сапожника. В этой связи приведем письмо из г. Томска от Анны Д., студентки университета.

Студентка из Томска Анна Д. прислала на мое первое письмо, которое котим призности почти целиком: «Я совершенно согласна, что парикмахер, официант, повар — совершенно необходимые, важные профессии. Я в этом году окончила школу, сейчас учусь в Томской университете на медицинско-лабораторической факультете. Через пять лет у меня будет высшее образование, диплом. Это даст мне не только высокооплачиваемую работу, но и большое моральное удовлетворение моему званию».

Но дело в том, что я с большим удовольствием пошла бы работать в сферу бытового обслуживания. Я очень люблю — и у меня, говорят, неплохо выходит — делать прически. Работать парикмахером, посетительницей — это не действительно здорово! Но, допустим, я пошла бы после школы работать парикмахером. Что бы меня уждало! Получить высшее образование парикмахеру негде. Был бы такой вуз, я бы все бросила — и в ту!»

«А ведь в Троицка, подписавшийся Н. Д., как бы возражает Анна:

«Трудится красиво — это не только долг, это потребность каждого человека. Но он должен найти «свое», именно свое дело, а не исходить из того, что вот эту профессию нравятся больше-меньше. В школе должны учить не только грамоте, но и этикету, культуре и культуре обслуживания повиснуть. В школе всем забивают в голову: «Иди в вуз, тебе открыты все пути». А зачем, если не особенно хочется учиться человеку! Умение накрыть стол, угощать людей за столиком кафе или ресторана! Дать умелый совет в магазине! Почему обязательно вуз!»

Это не такой простой вопрос. Сам Н. Д. признает, что «современная молодежь хорошо разбирается в музыке Сен-Санса и Шостаковича, в картинах Рубенса и Дейнеки, спорт о бивониях и пикнике. Да, и еще хочется раздаться перспектив. А служба быта! Дает ли она перспективу? Не никак ли потопит! Это не различные рассуждения».

Недавно я слышала по радио призыв одного интуриста-огородника вырастить на своих садах огурцы. Он сыпал наземными удобрениями, давал рецепты ухода и заверял, что «огород на огнень — будущее горожанки».

Это выступление представляется мне казуальным. Так, может быть, отвести интуриста в новых направлениях под сахарный тростник и дельта сахар, не выходя из дому! А как насчет содержания коровы в ванной комнате! Выпечки хлеба в индивидуальной духовке!

Нет, будущее не только города, но и отчасти страны — другое. Обычные осознание неогромной культуры и осаности техникой огромную армию людей, которые возмуж в свои квалифицированные руки все сложности дела, еще оставленные на шею хозяев: обеды, стрижки, доставку карт и оторочда, а не их омики], хлеба, продукты, а со временем, быть может, билетов в театр и кино. В конечном счете они не только освободят нам время. Они поправят наше здоровье, поставят питание на научную основу, предотвратят болезни и расстройства, позволят правильно спланировать свое время.

Быстро промчится пора выпускных экзаменов. Решая для себя значительный на пороге юности вопрос «есть быть, как быть», вспомните о том, что профессия — это не только техника, но и общественно важным и значимым, как профессия рабочего или служащего.

БАШМАК ДИЯ СОЗДАЩИ КИ

Сфера быта народного выдвинулась в ряд важных проблем, она стала предметом государственного интереса, что обеспечивает успех при разрешении сложных вопросов, связанных с механизацией, подготовкой кадров, строительством новых бытовых точек и прочим.

Предвзвато, что за 1963—1967 годы только на развитие деятельности различных бытовых служб Москвы затрачено около 33,5 миллионов рублей. Современный быт выразил за путь неравномерности, и сделать его просто предметом кратковременной кампании так же трудно, как нельзя сделать предметом кампании самую жизнь. Но всем известно, что быт долгое время был у нас долгом и неслучайно Золашук, которой теперь как бы примеряют хрустальный башмачок: пришло ее время. И хочется, чтобы юноши и девушки подумали о приложении своих сил в этой сфере человеческой деятельности.

Кстати, многие уже подумывают об этом. Свидетельство этому — многочисленные отклики на статью «Разговор о стыдной профессии», напечатанную в № 34 журнала «Смена». До определенного числа юношей и девушек уже как будто дошла мысль о том, что современной сфере услуг нужны не просто молодые люди [в ближайшую пятилетку стране их понадобится не менее 24 миллионов], а подготовленные, грамотные и квалифицированные кадры, которые должны в совершенстве владеть не только умелым обрабатывать с многообразной техникой бытового хозяйства, но и общаться с людьми, которых обслуживают.

ТОРГОВЛЕ-НОТ ПОДПИСАТЬ СТАТЬ ПARIКМАХЕРОМ

Быт — это наша повседневность... Купить продукты, сшить платье в ателье, починить обувь или электробритву, посидеть в кафе с друзьями — что может быть обычной?

Но как мало, в сущности, знаем мы о тех, кто снимает с нас многие хлопоты и тяготы быта, освобождая время для отдыха и творчества!

И вот сегодня, отвечая читателям, приславшим отклики на статью «Разговор о стыдной профессии», мы предлагаем два интервью с людьми, которые именно в сфере обслуживания нашли свое призвание, обрели место в жизни.

ТЫСЯЧА
ВОПРОСОВ
КИОСКЕРУ

Интервью
с Евгением
ЛОГОВСКИМ

Покупатели говорят, что Логовский работает с «ракетной скоростью». Им импонирует его аккуратность, точность, быстрота. За десять лет работы здесь Евгений Алексеевич сумел сделать себе необходимые, сумел стать своим на Арбате.

Раннее утро. Темно. И фигура киоскера мелькает в освещенном окошке, словно на экране телевизионного театра. А мимо идут и идут люди.

— Первые появляются здесь сменные инженеры, младший технический персонал, рабочие, — рассказывает киоскер. — Потом студенты, работ-

ники министерств, редакций, ТАССа. Это все разные люди, разговаривать с каждым надо по-разному. С одним можно пошутить, другого шутки не любит, третий просто бросит деньги, того надо подбодрить — он тащит маленького сына на руках в ясли, а знаю его уже несколько лет...

Казалось бы, что особенного в нашей работе! Получила пять копеек — две копейки сдачи. Просто! Элементарно просто. Но это только для того, кто не знает нашей специфики. Меня спрашивают, а где достать, а как найти, а когда это будет, а как вы думаете... Я должен ответить на все эти вопросы и каждый раз по-разному. Честное слово, киоскер должен знать по крайней мере три русских языка.

У нас нет каких-то точных, регламентированных обязанностей. Надо знать очень много, вплоть до названия бляжонных улиц. Мне пришлось немало повидать в жизни, и я могу вам сказать, что те, кто считает, что наше дело просто, как дважды два, глубоко ошибаются.

«Когда Логовский пришел в «Союзпечат», и нему отнеслись настороженно: офицер, герой войны, человек, знающий два языка — немецкий и французский, — и идет в киоскер!»

— Да и я сам не знал толком, что это за работа, — вспоминает Логовский. — Но я стал киоскером и теперь не жалею об этом. Ведь суть моей профессии — это общение с людьми. Я не позволю себе сидеть разговаривать с покупателями. В нашей профессии есть своя этика. Но я вовсе не считаю себя человеком второго сорта из-за того, что я обслуживаю этих людей. Отношения должны быть только на равных. Конечно, у меня есть свои симпатии. Ну, например, артист Свердлов. Я заранее знаю, что его может интересовать хорошая серьезная проза, и заранее стараюсь подобрать ему соответствующие журналы.

Другой мой постоянный посетитель говорит мне: «В журнале «Ла нувель» критика должна появляться статья по вопросам эстетки. Я уезжаю. Последите, пожалуйста». Другому нужны материалы по какой-либо исторической теме, третий коллекционирует карикатуры. И надо суметь сориентироваться. Сейчас я бы не согласился уйти отсюда. Это работа интересная, хотя и трудная. Количество изданий огромно. Только советских газет три тысячи экземпляров и зарубежных — тысяча. Кроме того, мы еще продаем марки. Мне это тоже интересно, потому что я сам завидный филателист. У меня такой характер, мне нравится быть широко информированным, знать, как идет жизнь, на земле. О зарплате. Киоскер получает 3 рубля 35 копеек с каждой сотни выручки. В киоске должны работать два человека. 14 часов в две смены. Сменщицей работает моя мать [она персональная пенсионер]. Наш общий заработок в месяц 240 рублей.

Если в несколько дней не бываю на Арбате, я не могу найти себе места. И я стараюсь, чтобы повседневность не стерла меня, а если замечаю на себе ее налет, стараюсь одернуть себя. Эта работа мне удовлетворяет. Повторю, что из-за одного только денег я работать не стал бы.

ИНСТРУМЕНТАМИ
ЭКОНОМИКИ

Интервью
с директором
«Кинолюбителя»

На XV съезде комсомола делегаты аподисментами встретили ее — Нишу Вазу — продавщицу московского магазина «Кинолюбитель». Ей — не баеврине и не киноартиске, а «всего лишь» продавщице — преподнесли букет цветов. Вот выдержки из ее выступления:

«Наш комсомольско-молодежный магазин «Кинолюбитель» небольшой. В нем работают 40 человек. 38 из них — комсомольцы. Вот три года наша магазин — предприятие коммунистического труда.

Мы консультируем кино- и фотополителей, у нас вы можете проявить киноплёнку и даже посмотреть свой фильм с семьёй и друзьями. Для этого комсомольцы специально переоборудовали подсобное помещение в небольшой уютный кинозал.

Каждый уважаемый магазин имеет постоянных покупателей: ведь хороший человек всегда имеет друзей. У нас таких друзей немало. Многие мы знаем по именам и всегда им рады».

Я побывал в магазине «Кинополитель». За прилавком — молодые девушки, точные, аккуратные, но совершенно деловые. «Заходите, пожалуйста, к нам чаще! Разумеется, это не привычное: «Вас много, а я одна». Здесь во всем, даже в оформлении рабочего места, чувствуется индивидуальность продавцов, чувствуется, что ей не безразлично, где она трудится.

В этом магазине и реклама, и улыбка, и, самое главное, широкий ассортимент товаров — все работает на настроение покупателя. Отсюда просто не хочется уходить.

— Как вам удалось всего этого добиться? — спросил директора объединения «Кинополитель» Петра Михайловича Кримермана.

И он рассказал: «— Теперь, слава богу, о материальном стимуле не стыдно говорить. Так вот о зарплате. Наш магазин в известном смысле исключительный. Он внеэкономичный. А это означает, что продавцы у нас получают зарплату от 85 до 115 рублей в месяц. Это на 25 процентов выше, чем обычно. По моему мнению, это главная причина того, что мы не знаем, что такое текучесть кадров.

За последние годы средняя заработная плата работников торговли возросла в среднем на 22 процента. Это и есть настоящая забота о работниках торговли.

Это, так сказать, материальная сторона дела. А теперь о моральной.

Все наши продавцы — фотополители. Они любят наш магазин, любят товары, которые продают. Фотополитель — он и привнесает к фотоаппарату по-особому. Словом, работа апломбиста и не имеет. Дуракам, нам повезло! Нет. Просто мы долго искали таких людей, и мы стараемся, чтобы они не утрачивали интереса к работе, чувствовали, что мы их ценим.

В торговле много молодых людей — 1,5 миллиона. Это примерно одна треть всех работников торговли. Молодых надо воспитывать. Но ведь один лозунг и громкие фразы — это не воспитание.

Сейчас в промтоварных магазинах действует такой порядок оплаты труда: продавец получает 3% надбавки к своей зарплате, если коллектив всего магазина перевыполняет план на 1%.

Для продавца это не очень ощутимый стимул. В начале месяца не только продавец, но и директор не знает, выполнит ли магазин план или нет. С одной стороны, нет твердых данных от поставщиков. С другой — план, конечно, квартала меняется несколько раз. Все это для продавца — темный лес. А он должен твердо знать: раз по своей группе товаров он работает хорошо — значит, получит премию.

Было бы неплохо, чтобы у нас, например, продавщица за каждый проданный фотоаппарат в зависимости от его стоимости получала, например, рубль.

Тогда она будет убеждать покупателя, показывая «товар лицом», она поднимет свою квалификацию, она будет заинтересована, чтобы мы ее знали, чтобы вы пришли завтра с приятелем.

Кстати сказать, в Литев введены на практике тем метод материального стимулирования. Там широко поставлена доставка молока на дом. Делают это домохозяйки и студенты, у которых до девяти утра есть полтора-два часа свободного времени. Иногда бутылка продается с наценкой в одну копейку. Эта наценка и составляет заработок тех, кто доставляет молоко. И оказывается, некоторые расторопные студенты зарабатывают таким образом до 60 рублей в месяц.

Сейчас я могу только быть на сознательность. Вот, например, есть у нас Катя З. Работает хорошо, потому что сознательная. Материально-то она ничего не вымывает. Она и кассир, и товаровед, и декоратор! Хорошо это или плохо? А может, она на этом терпит главную свою профессию — профессию коммерсанта! Приходит товар.

— Катя, разгрузи!

Остается в седмиз три продавца вместо четырех. Покупатель ждет. Завтра я посилю его оформлять витрину. Она же у меня девашифицируется! Она должна быть продавцом-консультантом. У нее должен быть постоянный круг покупателей, ее должны знать и любить. А с таким настроением она встает за прилавок после того, как три часа разгружала товар!

Кстати сказать, когда началась кампания за совмещение профессий, продавцам было обещано: будешь работать торговцем, экономистом на условиях, быстро разгрузить товар — получишь материальное вознаграждение. Но продавцы ничего не получили. В первый раз мы наградили их почетными грамотами. Было радично, интересно, а сейчас. Во второй раз занимала им первое место в совсоревновании — получаем Красное знамя и 150 рублей [это на 200 человек]. Понятно, что все это капля в море, и практического эффекта такое материальное стимулирование не имеет. Остается только моральный стимул. Да, какое-то время он действует, но потом огонек энтузиазма неизбежно пропадает. Человек начинает работать механически, никакие замечательные починки его не увлекают.

Наше объединение имеет примерно 40—50 тысяч рублей в квартал, а директорский фонд составляет всего 1600 рублей в год. Это на все — и на оплату, и на материальное поощрение, и т. д.

Уходит хорошая продукция в отпуск. Я хочу ее поощрить — дать 100 рублей премии. Но я не могу сделать этого.

Я полностью согласен с экономистом А. Лаврухиным, который писал в «Советской торговле»: «Очевидно, требуется повысить размер отчисления от прибыли в фонд предприятия, чтобы создать условия премиального вознаграждения труда работников торговли, примерно равные с промышленностью».

Я считаю, что стоило бы поднять над тем, чтобы предприятие получало, знамен, 10% от прибыли.

Это дало бы экономическую основу для инициативы торговых работников.

Не могу не сказать еще об одном. Меня всегда удивляло безразличие по отношению к торговле и в областях, связанных с торговлей, может, по сути дела, работать каждый. А есть ли у него способности и специальные знания — это не имеет значения.

Да, сегодня в торговле 470 тысяч людей с высшим и средним специальным образованием. Но это всего лишь 8% от общего числа работников. Нам в торговле, в сфере обслуживания буквально позарез нужны умные, способные, высокообразованные люди, словом, настоящие специалисты.

Надано я был в ГДР, мне рассказали о таком случае: «Ваш представитель получил все — и фототовары, и радиотовары, и... помидоры. Немцы очень корыстные люди. Они только сказали: «О, это очень энергичный человек, но он не слишком разбирается в помидорах. В результате деятельности таких вот «энергичных» людей у нас были случаи, когда увеличители заказывались без ламп, магнитофоны без звуковых приставок, а фотоаппараты — таких моделей, которые уже через год считались за проколота».

Мне, как работнику торговли, зачастую бывает обидно, ведь везде у нас — в институте, в лабораториях, на заводах — вводят научную организацию труда. А в применении к торговле о НОТ вроде бы даже заговорили. До сих пор государственные проектные институты строят магазины без красивых уголков и комнат отдыха. Дескать, подумайте... «Торгашин и так прожигает».

А это ведь далеко не так просто — взять и продать. В торговле просто необходимы люди, любящие свой труд, для которых работа в торговле была бы призванием. Тогда, такой человек получает удовольствие от работы, вносит в нее увлеченность и энергию...»

Интервью взял
А. БАТАШОВ

Олеги КОЛЫЧЕВ

Ты эти места словно видишь впервые,
Пола, перелески, шалочки опять...
Особое свойство у нашей России —
Плюнуть наше зрение опять и опять.
Есть память у сердца и память у зренья...
Великая память и света и чиста.
Вовек нам невведома мука забвенья,
Вовек не забудутся эти места.
Где каждое облачко сердцу так ново,
Где так неожиданно поле ова,
Где солнечный блик — на голке сосновой
И в рытвинах — пурпурные небеса...

● ● ●

Вот четверть века будешь сирок,
Но нам идем с тобой явдвом,
Моя любовь тебе опорой —
На жизненным пути твоим.
Уже седмком белоснежность
Инуго открывает даль...

Есть историческая нежность,
Как неразжающая сталь.

Назначение

Назначение поэзии в том,
Чтоб, миры постигая иные,
Видеть то, что не видит никто,
Слышать то, что не слышат другие...
Так, врач — свою боль принес —
Слышат звук занемоглого сердца...
Так шофер, если садешь в такси,
Узнает: не захлопнута ли дверь...

По узкой торговой улице шли парни с веслами. Их было много, сто, наверное, или даже больше. А когда они вывалились из-за угла на зеленую улицу Руставели, стало видно, что с ними и девушки, много девушек. Все они были в тренировочных костюмах, стройная сине-белая толпа, и они шли, подняв весла, по плоскому городу Потти.

Пото они толпились у входа в гостиницу, сидели на чмодаках, а над их головами маячила весла, весла с желтыми доплатам, широкими, как банановые листья. Некоторые из гребцов заходили в столовую самообслуживания, спрашивали суп жарчо и солянку с орехами, а их длинные весла лежали на длинной подоконник.

Мальчишки отрывались на призыв, но не бежали следом, потому что нашествие сине-белого воинства на плоский город Потти не было редкостью: ведь здесь текла быстрая река Риони — самая медленная из грузинских рек.

Артем, переходя площадь, видел широкие спины спортсменов, их весла, их маленькие спортивные чмодачки. Толпа была такая же, как в прошлом году, и такая же, как в позапрошлом. Артем еще издали узнавал некоторых парней из «Водника», из «Буревестника» и «Локомотива». И он снова подумал, что решил правильно.

Мальчишки отрывались на призыв, но не бежали следом, потому что нашествие сине-белого воинства на плоский город Потти не было редкостью: ведь здесь текла быстрая река Риони — самая медленная из грузинских рек.

Артем, переходя площадь, видел широкие спины спортсменов, их весла, их маленькие спортивные чмодачки. Толпа была такая же, как в прошлом году, и такая же, как в позапрошлом. Артем еще издали узнавал некоторых парней из «Водника», из «Буревестника» и «Локомотива». И он снова подумал, что решил правильно.

Навстречу попала толстая, с лордскими губами, Нана. Артем кинул ей, не останавливаясь. А уже пройдя мимо, крикнул, как бы вспомнив неожиданно:

— Нуту там Натэлы, Нана?

Он хотел сказать «Наташки», но в последний момент одно слово как-то само собой заменилось другим, и Артем был этому рад.

— Я за ней не бегую, — на ходу громко бросила Нана. Она была вредная девочка и всегда понимала больше, чем от нее требовалось.

Он мог бы ей ответить, но не стал — это было уже неважно. Толстая, с бриллиантовыми губами, Нана, как и байдарочники с их веслами, осталась позади, в плоском городе Потти, уже далеком городе, по которому он сейчас шел и с которым окончательно распрощался позавчера.

Артем был худ, сероглаз и курнос, и волосы его над жестко загорелым лбом были светлые и мягкие. И все-таки он был потчев, коренной потчев, семнадцатилетний парень, выросший в этом соленом, дождевом, пыльном, зеленом городе. Городе, который он знает, как свою ладню: вот площадь, вот порт, вот остров, вот вокзал, вот Мултатра. Городе, который еще семнадцать лет назад щедро предсказал мальчишке его сумбу.

Это было нетрудно: всем своим мальчишкам город предсказывал почти одно и то же, как Ваню, толстый, красноносый, коротконогий Ваню, который спешил сейчас через площадь со своей сумкой, похожей на мешок.

Ваню ездил в электричках от Батуми до Сочи со своей сумкой, в которой, кроме хлеба, сыра и вина, находился еще полугай Борька и конфетная коробка, битком набитая бумажными трубочками. В вагонах Ваню балагурил, улыбался и собирал гривенники, а Борька предсказывал судьбу. Полугай был стар и провинциален, но ограничил в возможностях дальняя дорога с перипетиями и счастливым концом, казенный дом с перипетия-

Рисунок В. ЮДИНА

Леонид ЖУХОВИЦКИЙ

РАСКАЗ

МЕНЯ УЖРАЛ РУССКИЙ

ми и счастливым лицом и еще три варианта: с перилетками и счастливый котик — вот и все. Ваню был лысичка, но добрый человек и честный коммерсант — его товаром был оптимизм...

А город Поть обещал своим ребятам судьбу моряков. Он предсказывал им синие форменки, белые катера, заочное отделение Владивостокского мореходного училища, рейсы в Италию и Аргентину, эластичные рубашки с яркими подкладками на груди и покету с грамоты в связи с очередным юбилеем водного транспорта. И сестры в роддоме на судорожный вопрос: «Мальчик! Девочка!» — уверенно отвечали:

— Мальчик!

До шестнадцати лет Артем верил, что станет моряком. А в шестнадцать решил пойти судьбу — он был парень самостоятельный.

Сказало и еще одно.

Сколько он помнил себя, он помнил море. Оно было каждый день — зимой, летом, осенью. Все то же ежедневное море, замыкавшее простор с запада, и все то же горы, заслонявшие простор с востока. А между ними — равнина Поти, горы Поты, эвклиновой до Самвдрата, с огромным озером Палеостом, с шоссе на Ватуми, с рощами лимона и лавра, с кораблями, облодиченными длинной молл. Это был хороший мир, но Артему он был мал. Ему надоело море — ему хотелось романтики. Он ходил в библиотеку на улицу Цхикава и брал там затерянные книги про загадочные страны — про таячу и тундру, про степь, которая не замыкается ничем...

На станции юных техников Натэлы не было.

Артем пошел дальше, до ипподрома, где ребята со станции по очереди гоняли на единственном мотоцикле.

Но Натэлы не было и там.

Тогда он повернул назад.

На площадке лениво разворачивался автобус. Было по-августовски душно, и очередь на остановке возобновалась и тутоса — автобус шел на пляж. Артему тоже было жарко, но куляться не хотелось — море предлежало уже в море.

Через полчаса, срезая дугу, друг за другом прошли к гостинице два моряка, и каждого под руку держала женщина. Женщины были нарядны, оживлены, словно бы неаного навеселе.

Но и это было привычно. Артем знал, что ночью в порт пришел лининградский судогруз, приехал из Сирия, простоят две сутки, а потом пойдут на Цейлон. И жены моряков, не видевшие мужей мессца три, в а то и все погоды, по телеграмме прилетели из Ленинграда.

Раньше, когда Артем собирался стать моряком, он мечтал, как на шестнадцать месяцев уехать в Италию бродить его медью и тоже станет летать во все порты Союза, куда ни зайдет неарком его судно. Правда, ни тогда, ни теперь он не знал толком, как Натэла к нему относится. Но некоторые предположения имелись...

Артем пошел домой. Он решил все-таки надеть белую рубашку: разогор предостаточно, может быть, самый важный в его жизни, по крайней мере до сих пор.

Едва он вошел во двор, тетя Динара крикнула:

— Артемчик, где гуляешь? Кушать иди, мальчик!

Она сидела на стуле у двери. А по-русски крикнула ему из двенадцати лет потому что родная фамилия Назарова. Была в Катанси, приехавшая недавно с мужиком из Керчи.

— Я не хочу есть, — сказал Артем.

— Совсем похудел, — горестно пожаловалась соседке тетя Динара, на что та возразила:

— Ну что вы, Динара Зурбавона, просто стройный мальчик.

Артем покраснел и быстро пробежал мимо.

Он сникнул поближе, умылся. Словоз раскрытое окно слышно было, как тетя Динара рассказывает учительнице историю своего замужества.

— Мы меньше года жили, он погиб в сорке втором. Мой муж был русский. Да, да! Моя фамилия Назарова. Была в Катанси, не хотели в гостинице паспорт брать. Как Назарова! Не ваш паспорт!

— Вы вышли замуж до войны! — поразилась соседка. — Так молодо выглядите! Сколько же вам лет, Динара Зурбавона!

— Тридцать девять, — сказала тетя Динара. — Была совсем молоденькая — пятнадцать лет. Такая была корешонья — сладко вспоминала тетя Динара и объяснила: — Муж меня украл. Да, да, украл русский!

Она засмеялась.

— Он был здешний, Динара Зурбавона! — осторожно поинтересовалась учительница. Она жила тут около, когда говорит о таких вещах, а эту историю к тому же слышала десятки раз. Тетя Динара стала с мужиком только год, прожила хорошо, ни разу не поперсившись. И теперь щедро делилась с окружающими опытом своей короткой, но образцовой семейной жизни, дабы им тоже принес пользу этот положительный пример.

Проводя щеткой по ботинкам, Артем заткнул пояс потуже и быстро пошел на улицу, чтобы тетя Динара не успела его остановить.

Тетя Динара сообщила ему вслед и сказала учительнице:

— Его сестры сини. Племянник. Мне тоже как сын. Дороже, чем сын.

Сирота мальчик. Хорошо окончил школу, поедет учиться в университет. Или — к родственникам. Сам решает. Самостоятельный...

На улице Артем остановился. Можно было идти направо — там Натэла жила. Можно было идти налево — там был центр, там Натэла гуляла, гоняла на мотоцикле по ипподрому, читала журнал «Знамя» — сила в библиотеке на улице Цхикава.

Он пошел налево. В центре уже чувствовался вечер. Правда, свет в окнах еще не горел. Но ребята уже вышли на зеленую улицу Руставели. Они стояли маленькими группами на углу возле гостиницы, возле кафе и возле парикмахерской, громко разговаривали и громко смеялись. О чем разговаривали, рубашки неважно, но важно было, что брюки наглажены, туфли начищены, и смеялись не хуже других...

С Артемом здоровались по-русски и по-грузински, и он говорил с ребятами по-русски и по-грузински одинаково свободно, потому что вырос здесь, сам не знал толком, какой язык из двух для него родной. Можеб, оба...

Уже встретился Федя и Шота. Они окончили школу в прошлом году, и теперь Шота учился в Тбилисском политехническом, а Федя работал на заводе гидромеханизмов.

— Рубина не видел? — спросил Шота.

— Артем не видел, что не видел, что не видел.

— Гуляем! — подмигнул Федя.

Артем тоже подмигнул, и они разошлись. Шота с Федей пошли дальше. Уже они подошли у входа в парикмахерскую и теперь шли постоить у входа в гостиницу.

В первую очередь Натэла насхондил Гия из шестого класса. Гиян был еще шингаилет, и его Артем спросил:

— Натэлу не видел!

— Кого? — не понял Гия.

— Натэлу.

— Во дворе в футбол стукать...

Натэла училась с Артемом в одном классе. Год назад он сказал ей, что она похожа на Натэлу Ростову. Это была неправда — Натэла ни на кого не походила. Зато с тех пор Артем звал ее Натэшкой — только он один.

Это было нечестно, но все-таки коварно. Но тут мальчишка лет десяти. Двор был просторным, и всем хватало места для десятка сарайчиков, огромного мусорного ящика и «Волги» штурмана Жюри. Между двумя сарайчиками, гимнастичка, металась мальчишка: он стоял в воротах, и ему страшно хотелось бы покоситься на настоящего вратаря.

Натэла была ужим синих джинсах и кедах. Удешенькая, она издала совсем походила бы на мальчишку, если бы при входе так отчетливо не приподнималась кобвойка на груди. У Натэлы были большие глаза и тонкий нос, а черные волосы она стригла короче всех девочек в городе. Смуглая и большезлазая, со стройной фигурой, лихо обтянутой джинсами, Натэла выглядела не модничкой, ни спортсменкой — просто Натэла слишком нравилась жизни, чтобы делить ее радости на две части, мужскую и женскую.

— Держи, ну! — крикнула она мальчишке, разбегаясь для удара. А когда тот пропустил мяч, весело качнула головой: — Эх ты, дыравый вратарь!

Натэла хотела позвать ее. Но тут мальчишка кинул ей мяч и, подпрыгнув, издал рычачий воинственный крик — все, мол, больше не пропущу. И действительно, следующий удар он встретил достойно.

Седая звезда старуха, мать штурмана Жюри, вышла на газерню у входа отката и сказала ворчливо, как бы призывая в свидетели Артема:

— Она притворялась, что блюдет приличия и традиции. Но Артем знал, что на самом деле ее тревожит совсем другое: как бы мяч не отскочил к «Волге» и не разбил стекло.

Старуха вышла ступа, села, положила толстые руки на перила, и стала старуха охранять синовою машину.

При старухе Артем не хотел звать Натэлу и издал, когда она сама обернулась. Но она все не оборачивалась.

Потом из-за сарая вышла большая черная собака. Собака была ничья, но ее побояли и кормили все время. Поэтому собака впервые лениво шла по улице. Она шла по улице, но только вяло хвостом — впрочем, для этой жизни ей этого вполне хватало.

Увидев собаку, Натэла двумя легкими широкими скачками приблизилась к ней, присела, обняла за шею и стала гладить по спине.

— Мурррр! — приговаривала она. — Мурррр...

Собака было неудобно так стоять, она пригibasла и маневрировала задом — искала положение поустойчивее. Но все равно вялела хвостом.

— Моди иди! — крикнул мальчишка и кинул Натэле мяч.

Она оставила собаку, носком лодки поддела мяч, погнала им в воздухе, перебрасывая с ноги на ногу, и с лета ударила — не сильно, но красиво и четко.

Наконец она увидела Артема и сразу же побежала к нему легкими широкими скачками, как до этого и глупой черной собаке. Побежала и улыблилась. Но Артем знал, что улыбка эта не только ему, но и жизни вообще: Натэла была человек легкой, и щедрая, беспринципная улыбка постоянно гуляла на ее лице.

Они подговорились, и Артем сказал:

— Я хочю спросить у тебя одно вещь.

Он спросил серьезно, и Натэла тоже сделала серьезное лицо.

— Киую вещь?

Он сказал твердо, глядя на нее в упор:

— Ты хотела бы прожить всю жизнь и умереть в Поти!

Фраза придумывалась долго, и все же Артем не ожидал, что она окажется столь неэротичной. Глазастое лицо Натэлы растерянно вытянулось. Она еще не думала, где собиралась прожить всю жизнь. А умереть вообще — это что-то такое — ни в каком-либо другом месте. Но ответить на такой вопрос «да» было просто невозможно. Поэтому она задорно вскинула голову:

— Я хочю подговориться, и Артем сказал:

— Я хочю спросить у тебя одно вещь.

Он спросил серьезно, и Натэла тоже сделала серьезное лицо.

— Киую вещь?

Он сказал твердо, глядя на нее в упор:

— Ты хотела бы прожить всю жизнь и умереть в Поти!

Фраза придумывалась долго, и все же Артем не ожидал, что она окажется столь неэротичной. Глазастое лицо Натэлы растерянно вытянулось. Она еще не думала, где собиралась прожить всю жизнь. А умереть вообще — это что-то такое — ни в каком-либо другом месте. Но ответить на такой вопрос «да» было просто невозможно. Поэтому она задорно вскинула голову:

— Я хочю подговориться, и Артем сказал:

— Я хочю спросить у тебя одно вещь.

Он спросил серьезно, и Натэла тоже сделала серьезное лицо.

— Киую вещь?

Он сказал твердо, глядя на нее в упор:

— Ты хотела бы прожить всю жизнь и умереть в Поти!

Фраза придумывалась долго, и все же Артем не ожидал, что она окажется столь неэротичной. Глазастое лицо Натэлы растерянно вытянулось. Она еще не думала, где собиралась прожить всю жизнь. А умереть вообще — это что-то такое — ни в каком-либо другом месте. Но ответить на такой вопрос «да» было просто невозможно. Поэтому она задорно вскинула голову:

— Я хочю подговориться, и Артем сказал:

— Я хочю спросить у тебя одно вещь.

— Поехали! — сразу же откликнулся она. — Она отвечала, когда ее звали на рыбалку, или в турпоход, или на пляж. Легкий человек был Натала...

— Какую? — спросил он.

— Нет, — коротко махнула головой Артем. — Может, и попустил, но не в этом дело. Просто уведем.

Натала смотрела на него озадаченно.

— Ай, ай. Любозначит с парнем посреди двора — занятие для девушек. Прокуроры и саперны мать штурмана Жоры. Они не слышали, о чем они говорят. Но они стояли возле машины, и старуха болшась, что, заговорившись, они нанчут от смущения царепать краску на крыльях «Волги».

На старуху можно было бы и не обратить внимания. Но тут мальчишки, притявывая мальчишку сзади, закричали:

— Натала! Ты играешь или болтуешь? А ну, давай!

— Через час зайдут сюда, — сказал Артем. — А ты пока подумай.

Он повернулся и пошел на улицу, с надеждой думая, что она все-таки скажет «Поехали», и в основе она своих решений не меняла — не из принципа, а просто потому, что не любила дважды задумываться над одной проблемой. Уже в воротах он услышал тугой звук удара по мочу и насмешливый, бесшабашный голос Натала:

— Ты играешь или спишь? Эх ты, дырявый вратарь!

— Через час, когда он вернулся, уже стемнело. Натала во дворе не было. Она постою у ворот, чувствую, как плечи наливаются усталостью и тоской. Но тут Натала на мужском велосипеде вывернулась из-за угла.

— Сейчас! — крикнула она и махнула ему рукой.

— Она повернула назад, за угол, и через минуту выбежала уже без велосипеда. Она остановилась перед ним и опять зевнула.

— Пошли проспать! — сказал он.

— Давай, — с готовностью согласилась она.

— Она была по-прежнему в джинсах и кедах. Обычно девушки в Потю по городу так не ходят. Но Натала была исключением и из этого правила.

— Пошли к спортзалу, — сказал Артем. — Должны были баскетболысти прийти.

Идти с ней в центр или в парк он не хотел. Это считалось — гулять, а он уже гулял с ней два раза. Если бы их увидели на Руставели еще раз, решило бы, что они жених и невеста. Это в принципе было бы совсем неплохо. Но Артем не хотел, чтобы в его с Наталой судябу радостно щепкилки пошло до нежданных старух.

Они шли по улице в полуметре друг от друга, как ходили иногда и раньше, возвращаясь из школы.

— Поездом едешь надо? — спросила Натала.

— Конечно, поездом. Во страну по дороге увидим! — ответил он с озадаченностью.

— Самолет стоишь вдалеке дорожке.

— Надо будет билет брать?

— В Потю Натала прозвучало некоторое сомнение.

— Денег хватит, — небрежно сказала Артем. — Я в порту сто восемьдесят тысяч заработал.

— У меня тоже есть сорок рублей, мама дала на кофточку джерси.

Натала вдруг задумалась на секунду и проговорила, впрочем, не слышным озвученно:

— Лада не пусит. Придется убегать.

— С дороги пошлешь ей письмо.

— Конечно. Я уже послала, когда к бабушке в Абстумани бежала.

Мама ругала потом, но не особенно...

Артем слышал ее голос, слышал свои ответы и все время чувствовал странное одеревенелое спокойствие, похожее на озоноб. Потому что весь разговор был странным.

Артем уже не раз слышал этот разговор. И когда ехал автобусом в порт и когда сидел над книгой в библиотеке на улице Цхакая. И чуть ли не каждый день в последние пятнадцать минут перед ним. И свои фразы и слова Натала не припоминал, а слышал, даже не пытаясь понять, как рассказывается ему эта жаркая, сладостная сказка.

А теперь все сбивалось, как в сказке. Но чего-то не было, какой-то малости, может, самой важной из всего...

— Ну, поедет, поедет она с ним. Но ведь это Натала, легкий человек, всегда в какую-нибудь руку. На пляж полавил бы — поехала. В Батуми бы — поехала. Ну, и на Север поедет. В школу же вместе учились, товарищи. Матери напишет с дороги...

— Давно уже, с месяц, он мечтал, как Натала поедет с ним, как он станет работать, а о ней будет заботиться, словно о сестре — год, два, сколько угодно.

— Теперь она соглашалась ехать с ним. А он не знал, много это или мало.

Уже у самого спортзала Натала остановилась.

— Слушай, Артем, а что мы там будем делать!

— Там!

— Они не пошли в спортзал, они пошли на дачу учителя Малания, потом свернули на Портую, потом на Тбилижское шоссе. И всю дорогу Артем рассказывал ей о далеких, загадочных, экзотических городах с суровыми, страшноотычными названиями: Иркутск, Курск, Челябинск. Рассказывал о великих высоченных лесах, заваленных толстыми, пулями сыгмом, об огромных, в десять раз шире Юнио, реках, вода в которых нигде не торопится, о бесконечных полях, где зарпостраст та самая карточка, которую потом мышками привозят в Потю и продуют по сорпок копейку илю.

— Натала слушала с приторным глотом — географию она знала так себе. Как, впрочем, и все остальные предметы, и училась всегда на четверки: учителя слишком любил ее во всевольный нрав, чтобы ставить отметки ниже.

— А знаешь, какие там бычки! — восторгался Артем. — Там каждый вечер ребята и девушки гуляют по улице вместе. Только вместе! И никто никогда не говорит «Поехали».

— Натала вдруг повернулась к нему, шлепая себя ладонями по коленям и радостно захлопала.

— Ты чего? — удивился он.

— Все подумают, что ты меня убил!

— Он тоже засмеялся, хотя довольно сильно было обидно, что сама мысль об этом вызвала у Натала такой беззаботный смех.

— Ну, тут она выкрикнула слово: хохот.

— Меня украл русский!

— Теперь и Артем смеялся по-настоящему. Это действительно было смешно. Но из-за тети Динары, а само по себе.

— Они с Наталой учились в одной школе, по одним книгам, у одних учителей. Прокуроры и саперны заходили с грузинского на русский и наоборот. Они были похожи, как брат и сестра, как двое мальчишек из одной дворовой компании. И теперь вдруг обиды стало смешно, что Натала — грузинка, а Артем — русский.

— Они уехали на следующее же утро. Откладывать Артем не хотел: смилосердный человек была Натала. На элетричке они добралась до Самтредиа, причем ехали в разных вагонах, на случай, если увидит кто из знакомых. Они даже придумали, что говорят: Натала скажет, что едет к бабушке в Абстумани, Артем — что к двоюродному дяде в Кутайси.

В Самтредиа они взяли билеты на поезд дальнего следования, в общем, ехать и надо было поездам. В вагоне народу было много, но не сверх, и они легли на третьих полках, друг против друга, положив головы на рюкзаки. Слева они смотрели в окно, но потом перестали, потому что до ночи поезд шел вдоль побережья и глядеть было не на что: справа горы, в слева санатории, пальмы, дуэтанжские домики на сваих да море с бесконечными любимицами отдаленности.

— Натала стала звать и в конце концов уснула среди бела дня. А Артем думал, как они приедут в Курск, как его родственники спросят удивленно:

— И девушка с тобой?

— А он ордал ответ.

— Да, эта девушка со мной.

— Он смеялся так ответить, потому что едет не как мальчик, он едет работать, и у него есть собственные деньги, честно заработанные в порту.

А утром начался иная жизнь. В окно напылалась степь, справа степь, слева — степь, и ни гор, ни морей, только степь, плоская степь, пологими, с высокоотлетками, с шоссе, выстраивающимися отсюда — из-за горизонта и улетающими за горизонт.

— На остановках прямо у вагонов женщины продавали огромные арбузы, и Артем выбрал один — они его ели подлин с хлебом и сыром, взятыми из дома. На одной из станций они взяли еще по булке, разрезанной вдвое, а в надрез был вставлен толстый кусок сала — и съели с возбуждением и аппетитом. Это было не очень вкусно, но это была экзотика.

Потом пошел Донбасс, равнина с черными конусами, словно снятая на негатив египетская Долина пирамид, ере Артем увидел недалеко в кинохронике:

— Угря столько? — возмущилась Натала.

— Порода, — спокойно поправил он.

— И на ее новый вопрос ответил кратко и внятно, как мужчина, которому положено много знать.

— У меня в полевом посеялке, трава вдоль насыпи даже на глаз казалась прохладной.

— Смотри! — кринула Артем. — Дождь!

— Они перебежали в полуотсутствии соседней вагона с окнами вдоль всего коридора и стали смотреть вперед.

— Дождь шел наискось, поезда, легкий, серый, медленно едущий, так непохожий на грохочущие потийские дивны.

— Они спустились стекло в окне и, пропуская головы наружу, стали ловить этот мягкий марлевый дождь. Они еще танули шн, стараясь поймать по бошке дождя, и то и дело толкали друг друга плечом, локтем, коленом.

— Какой-то взрослый парень, возвращавшийся в свой вагон из ресторана, остановился позади них, несколько секунд тоже смотрел в окно, но так ничего и не увидел.

— Стоб не сибигте, мальдыж, — сказал он и, звучно шлепнув Наталу по динямки, пошел дальше.

— Она посмотрела ему вслед, потом главула на Артема и недоумоно прислуля. Странный парень! В Потю мужчина никогда бы так не поступил...

— Вечером они вышли в Курск.

— Натала провела в Курске, с высоченными сводами вокзал и увидели площадь, уехали два автобуса на одной остановке с большой обтекаемой цельнометаллической травкой, похожий немного на морской катер на подводных крыльях, только не белый, а красный.

— Они увидели вперед, в отдалении, кварталы и кварталы, а справа, у самого вокзала, суровую бравейшую улицу, уже засветившую под темным небом своим варадочные огни. И город показались им суровым и загадочным.

— Видишь? — сказал Артем. — Здесь раньше все дома были такими. Даже тротуары были деревянными.

— Его родственники жили на Зеленой улице, и Артем оглянулся, ища у Натала бы спросить, где находится эта улица. От вокзала шли парни — девушка, и Артем подождал, пока парня подойдет поближе. И вдруг тот положил руку девушке на плечо, а она продолжала разговор, как будто ничего особенного не произошло.

— Натала подошла к Натале и увидела, что она смотрит на другую пару. Парень и девушка, их ровненькие, шн в толпе, смеялись, спорили, а рука его лежала у нее на плече.

— Натала только всерьезно посмотрела на Артема.

— И нравятся города? — спросил он, хотя города они еще не видели.

— Не знаю. Наверное.

— Тогда он надел свои рюкзаки, ере рюкзаки взял в левую руку, а правую положил ей на плечо.

— Пошли!

— Натала чуть соскочила глаз на его руку, неуверенно посмотрела по сторонам. Но решил, что в этом городе так и надо — обычай есть обычай, — сказала вполголоса:

— Пошли!

А. БЛОХНИН

Фото автора

ЧИСТАЯ РТУТЬ

Возможно, это и против правил, но отказаться от соблазна опустить руки в талое морское серебро невозможно. Плотная ртуть выталкивает руку, как резина. Проворные струйки быстро соскальзывают с ладони, и рука, остается совершенно сухой. Только еще некоторое время ощущаешь холодающую упругость металла.

Директор Хайдарнанского ртутного завода Александр Иванович Котин подымает молодого рабочего, и через несколько минут мы становимся свидетелями радостного зелья. Две крупные гирь, опущенные в ван, плавают на серебристой поверхности, как пробки.

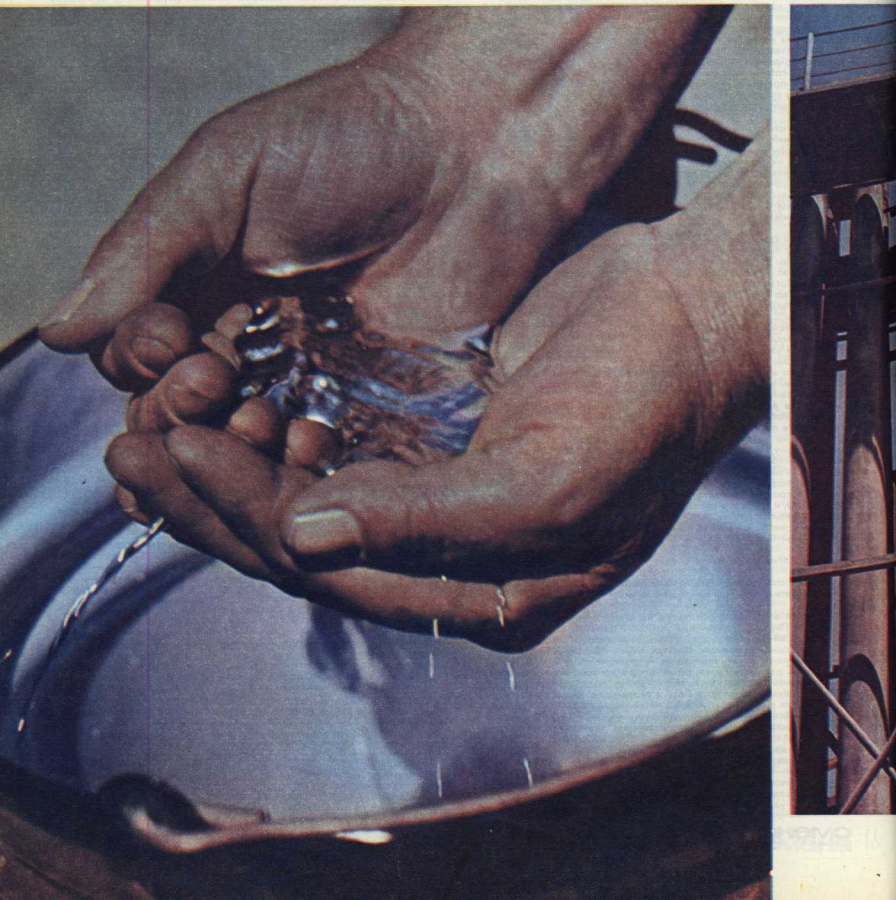
Ртуть в тринадцать с лишним раз тяжелее воды. Поэтому не удивительно, что четверть ведра металла, налитого специально для снятия через обычный водопр-

водный кран, с трудом удается донести до порога, ведь это больше трех полных ведер воды.

Завод расположен в живописной долине Аланского хребта на юге Киргизии. Но, по сути дела, он лишь чех большого современного предприятия — Южного горно-металлургического комбината имени Фрунзе.

Завод необычен прежде всего тем, что ни у одной из его установок нет стен — все под открытым небом, все открыто свежесозданному горному ветру. И сделано это не столько ради экономии строительных материалов, сколько для здоровья работающих здесь людей. Горный воздух — лучшая профилактика на вредном производстве.

Словно непропеленные кровью, куски ртутной руды — киношарики — опрыскивают

ся из вагонетон в бункер дробилки. Здесь начало заводского конвейера. Главный цех — вращающиеся печи обжига. У одной из них несет азоту форсуночки Саткина Турдукулов. Он рассказывает о своем огненном ремесле. Температура в печи должна держаться на уровне 800 градусов. Если ниже — больше руты останется в огнях, выше — большая пыль унесут расклеванные газы, и их труднее очистить. Но это уже тонкости технологии...

Идем дальше. Рядом с охлаждающими длинными конденсаторами — огромные бочки конденсаторов. В них горячие газы, содержащие пары руты, охлаждаются. Внизу, под трубами — готовая рута. На складе очищенную от примесей руту разливают в небольшие стальные баллоны. По размеру и внешнему

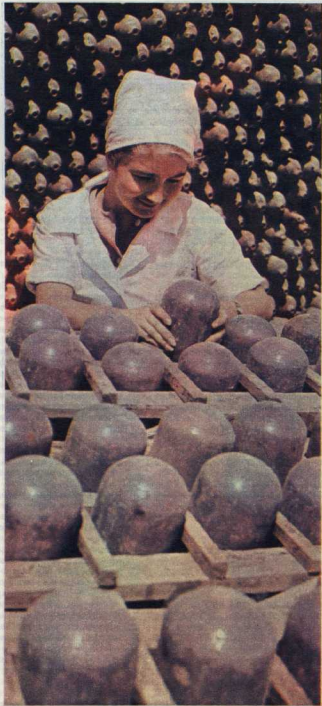
виду они очень похожи на газовые баллончики для портативных туристских плит. Особо чистой, рафинированной руты отправляется в пятиугольных фарфоровых «станках».

...Многие сотни лет назад пришли в долину, где теперь стоит завод, древние рудокопы. Еще и сейчас, пропадавшая штольня, горняки порой натаптываются на старые выработки. В них находят человеческие скелеты. Рабы, загнанные в недра горы, добывали цителый металл, из которого древние мастера делали различные легирующие сплавы. Самые же добытчики умирали в таинных каменных недрах.

Теперь в Хайдаране все делают машины. Ценного металла нужно все больше. Руту используют в производстве хлора, едкого натра, синтетической уксусной кис-

лоты. Она широко применяется в электротехнике, радиотехнике, электро- и электровакуумной промышленности (рутные выпрямители, лампы дневного света, рутиные неяркие лампы). Без нее заехали бы голубые экспрессы метро: им дают ток мощные выпрямители электростанций, в которых работает рута. Многие улицы и площади Москвы и других городов освещаются самыми экономичными рутинными лампами. Рута помогает добывать золото из руды и лечить людей. Органические соединения руты нужны в сельском хозяйстве в качестве протравителя семян и гербицида. Рута — компонент окраски морских судов.

Хайдаранцы производят много ценного металла. Чистая рута необходима лю-

Без разрешения лаборантки Татьяны Морзуновой ни один из рутинных баллонов заполнен быть не может.

Форсуночки Саткина Турдукулов работает в главном цехе — обжиги руды.

В конденсационных установках из немого газа рождается самая тяжелая жидкость на земле.

400 ЛЕТ ПОИСКОВ И СОМНЕНИЙ

А. ДРАБКИН

КУДА ПОКАЗЫВАЛ КОМПАС КОЛУМБА!

ТЕСНЫЙ КОСМОС

НАША ПЛАНЕТА В ОБЪЯТЯХ СОЛНЦА

«**В**необразимо огромной бесконечности пылающих звезд и черного космоса, на столь небольшом каменистом кусочке, что смешно даже упомянуть о нем, слабые создания, которые называются людьми, пытаются точно определить, где они находятся. Они думают той звездной бесконечности, в которой вращается их планета. Они зовут ее Вселенной. Они узнали о ней совсем не много, равно столько, чтобы поразиться все больше и больше. Как она повинуется! Что с ней будет! Что она собой представляет!»

Эти строки взяты не из фантастического романа, а из научной статьи.

В «звездные часы разума», когда на смену периоду накопления сведений приходит период переработки этих разрозненных данных в стройную теорию, этак науки становится поразительно красивым, образным. Так было уже на нашей планете и генетикой и кибернетикой. Нечто подобное происходит сейчас с космогонией — наукой о происхождении и развитии небесных тел и их систем.

Еще сравнительно недавно космос казался людям пустым, безграничным пространством, в котором небесные тела удерживаются за счет гравитационных сил. Считалось, что единственный действующий во Вселенной закон — это закон всемирного тяготения. Считалось также, что этим одним законом можно объяснить все, что происходит в галактиках и скоплениях галактик.

Доказательства возможности колоссальных взрывов во Вселенной изменили наши взгляды на окружающий мир. Космос оказался ареной самых различных процессов. Космос в нашем представлении стал тесным.

Судите сами. Сейчас обнаружено радиоизлучение, которое, по расчетам ученых, есть следствие колоссального взрыва. Взрыв этот произошел 10 миллиардов лет назад. Тогда Вселенная была сверхплотной тивастской глыбой — а миллион миллиардов раз более плотной, чем вода. Глыба эта взорвалась от неведомых нам причин.

Ну, а если Вселенная возникла из единого центра, не логично ли будет допустить, что нас ждет открытие не изученных ранее взаимосвязей между все еще разлетающимися частями некогда единой труднообразимой глыбы!

Наука отвечает на этот вопрос утвердительно.

Однако от столь общей формулировки до всеобъемлющей космогонической теории еще очень далеко. Хотя не исключено, что именно наше время, эпоха искусственных спутников и межпланетных полетов, даст человечеству истинно научную теорию происхождения мира. — ведь количество информации о небесных явлениях сейчас возрастает в прогрессивной поистине геометрической. Но, может быть, наиболее привлекательны умных приключения сейчас с космосом — к Солнцу, к звездам, о которой, несмотря на ее близость, мы располагаем весьма скудными сведениями.

Исследования, проведенные во время Международного геофизического года [когда солнечная активность была наибольшей], а также наблюдения во время недавно закончившегося Года спокойного Солнца показали, что взаимосвязь земных явлений с процессами на Солнце глубока и многообразна. Невряд ли в одной статье можно рассмотреть все стороны этой проблемы. Поэтому мы ограничимся рассказом о влиянии космических причин на земную магнетизм.

Для начала совершим небольшой исторический экскурс.

Роберт открыл Америку. Эта хрестоматийная истина документально подтверждается многочисленными географическими картами. Другое открытие Колумба пользуется значительно меньшей популярностью, хотя и не менее важно. Колумб открыл магнитное склонение. Во время плавания он

однажды заметил, что стрелка компаса ведет себя странно — отклоняется от магнитного меридиана. В те времена безусловно установленным считалось магнитное притяжение Полярной звезды и всякое иное положение путеводного указателя считалось противоестественным. По преданию, Колумб заснул под копаем топора, чтобы выровнять положение стрелки и успокоить команду. Когда же на горизонте показалась земля, топор был извлечен и стрелка обрела то положение, которое диктовалось законами земного магнетизма.

Трудно сказать, чего больше в этой легенде — правды или вымысла. Но одно очевидно: на рубеже XV и XVI столетий люди стали сомневаться в существовавшем убеждении, что причина притяжения магнетизма таится в притяжении Полярной звезды.

Вслед за магнитным склонением в 1574 году английским инструментальным мастером Норманом открыл магнитное наклонение — изменение положения стрелки компаса относительно горизонтальной плоскости в разных местах земного шара. Он же впервые высказал мысль, что причина магнетизма не есть влияние небесных тел, а имеет свои истоки в строении Земли. Вывод: величина магнитной силы зависит от географических факторов.

Однако вывод этот был далеко не исчерпывающим.

В диспутлах Сиена священник Гюи Ташар наблюдал любопытнейшее явление. В устроенной им примитивной обсерватории Большая магнитная стрелка, подвешенная на прочной нити, непрерывно колебалась в течение суток. Так было открыто явление, позднее получившее название суточных вариаций магнитного поля Земли.

Следовательно, магнитные явления зависят и от факторов географических и от каких-то иных причин, связанных с внезапными процессами.

На первый взгляд это взаимноисключало. Действительно, если источник магнитного притяжения лежит вне Земли, если на магнитную силу оказывают влияние планеты и Солнце, то как объяснить значительные изменения наклона и наклонения в разных точках земного шара! [Забегая вперед, скажем, что позднее ученые обнаружили резкие колебания магнитной силы в точках Земли, лежащих по космическим масштабам буквально рядом — на расстоянии 200—300 километров друг от друга.]

Можно было бы допустить, что источник магнетизма находится внутри нашей планеты. Это объяснит влияние географических факторов на магнитную силу: ведь Земля неоднородна, по образному выражению М. В. Ломоносова, она состоит из частей «различной доброты», имеющих разные магнитные свойства. Но тогда чем объяснить суточные вариации, открытые Гюи Ташаром! И открытые позже годичные и вековые изменения магнитного

Нарядные летние платья по мотивам русской одежды построены на соединении тканей разных рисунков. Сочная по цвету глабокрашенная ткань, яркая накидка, белое шитье побинови одному коллекционному решению. Высок лия талии делает платья легкими и современными.

Летнее платье из ткани в клетку для молодой девушки. Косые воланы, отделанные цветным руликом, и большой белый бант с цветком делают это платье нарядным.

Н. ЖЕЛЕЗНОВА
Рисунки Е. СТЕРЛИГОВОЙ

Весенний уличный ансамбль состоит из платья модного клетчатого силуэта из шерстяной ткани типа сукна и пальто-накидки из той же ткани. И платье и накидка обладают мягкой, свободной формой, плавными, алыми линиями. Маленькая шляпка с букетом цветов придает ансамблю еще большую нарядность.

Плате, комбинированное из двух хлопчатобумажных или льняных тканей. Контрастные по цвету ткани соединяются цветными байками. Завершенная линия талии делает фигуру более стройной.

Неожиданные цветовые сочетания, графическая четкость рисунка и отделки, острый модный силуэт — вот что характеризует данную модель. Это платье можно рекомендовать молодым, стройным девушкам.

Если вам девятнадцать, то вашим отношениям с модой можно только позавидовать: любая новая идея сегодняшней моды создана как будто специально для молодости.

Впрочем, если вам тридцать, можно с уверенностью повторить то же самое. В последние годы часто говорят о том, что мода все изобретет, и ощущается это во всем: в отчаянии от эффеитной проноздности деталей, в издествие гибких и динамичных силуэтов, в красочности ансамблей, в простоте линий и удобстве конструкций.

«Молодость» современной моды не случилась: ведь стиль, одежда — это показатель художественного вкуса людей. В моде, как и в зеркале, — наши представления о моде и о мире, отражение актуного творческого темпа наших дней, быт и культура народов, история и современность.

Даже развитие науки и техники, завоевания космоса, и стиль современного изобразительного искусства, и ламонизм новой архитектуры — все это находит своеобразное воплощение в молодой и деволтной моде наших дней.

В последние время в печати и в выступлениях ученых, даме на Конгрессе психологов в Швейце, немалое внимание было уделено психологии твор-

чества. Мода — это тоже творчество, сложный психологический процесс, не зря ведь называют одежду «лицом» человека, отражением его вкуса, привычек, внутреннего мира.

Этим летом «психологи» моды предельно четко выразили девизом: «Элегантность в простоте». Какой же модный силуэт предпочтительнее нынешним летом? Таких силуэтов, разработанных для массового выпуска, несомненно. Они рассчитаны на разные вкусы и возрасты. Например, классический прямой и полуприлегающий силуэты остаются в «модном антаже», но в зависимости от того, кто будет носить новые модели: школьница старшего класса, студентка или женщина среднего возраста. — Удольчим, предложили несколько новых вариантов.

Для молодежи это геометризация прямого силуэта, приближающегося по форме к прямоугольнику. Для тех, кто постарше, более в привин силуэте намечается небольшое прилегание по фигуре, намечающее абрис тела.

А наиравляющим силуэтом будущего года создатели моды считают «арифинный». Промышленность уже сейчас готовится и «сарфанному» сезону, и то, что захочет «обогатить» моду, колготки знают: новая форма одежды для женщины в виде трапеции с расширением от проймы или плеча —

это не мимолетный наприз художника, не дань этнографии.

Сегодня «русская мода» в необыкновенном фаворе. Вот уже несколько сезонов круглябины фирмы Парина, Лондона, Нью-Йорка ренгаируют пальто-«казаньки», костюмы в стили старинной думетрейн, расписные шали, «байрисне» шлопни. Все это воскрешает лишь отдельные детали и внешние приметы «русской старины», а иногда попросту носит характер «развешенной иллюзии».

Наши художники беренно и тактично используют в современном динамичном костюме боатов наследие народной одежды, неназойливо вводя в ансамбль 1957 года характерные детали силуэта, композиции, колорит одежды наших прабабушек.

Например, для этого летнего сезона молодежи предлагаются очень простые и элегантные модели платьев из ситца в горошек. Нарядной отделкой платье служат воротнички-«молочницы» из пестрой ткани, в традициях русской деревенской рубки. Маленькая деталь, удачно объединяющая стиль костюма 1877 года и мотивы народной одежды.

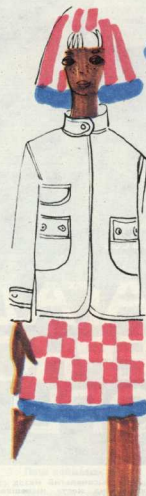
Характерно, что мода этого года развивается по двум четко определенным направлениям: спортивный стиль и оведеи каждого дня и большого количества, женственности, поэтичности в нарядных ансамблях.

МОЛОДЫ!

Маленькое, подпирательное платье из набивного ситца.
Горловины, подол и рукава заканчиваются gusto присборенным рюшем.

Платье для лета из ситца в мелкий горох. Свободный крой платья и характер отделки надетыми мотивами русской рубахи. Косморотка отбелена яркой апликацией, подол и рукава — цветной тесьмой.

Молодежный ансамбль для летнего отдыха построен на сочных, ярких цветовых сочетаниях. Прямая короткая юбка, спортивная куртка с большими накладными карманами, белая блузка с длинными рубашечными рукавами, шорты — все выдержано в молодежно-спортивном стиле. Ансамбль дополняют косынка, кожаный ремешок и солофля.

«Спортивный стиль», подчеркивающий энергию, молодость и долговечность нашего летнего ансамбля, отмечен оригинальными деталями: оттянутыми юбоктами, плоскими-хлястками, разнообразием клепанов и нармавов.

Для молодых девушек предлагается и новый вариант делового костюма «юбка-джемпер», где подчеркнута линия талии несколько спущена на бедра.

Молодой художник Общесоюзного дома моделей одежды Елена Стерлигова считает летний, «летящий» силуэт также привлекательным: очень красива и нарядна ансамбль платья и пелерины из тонкой светлой шерсти — для первых дней лета и для начала осени.

«Летящая» пелерина — детские космического века. Однако и детали ансамбля городского костюма начала XX века, вариации на темы народной одежды Украины, Белоруссии, России искусно воплотив художниками в новый спортивный костюм для молодежи: любители летнего туризма и путешественники летом 1967 года предлагается необычный ансамбль из полосатых брион, пиджака в талию (по «городским мотивам» начала века), высоких «русских» сапожков и шапочки-картуза с вышитым околешком. Необычно, колоритно и ново!

Спортивный стиль летом — это и многообразие тканей и удивительное богатство цвета. Художественная выразительность новых ансамблей строится на цветовых контрастах, на сочетаниях белого с красным, белого с оранжевыми или зеленым с синим. Популярностью пользуются и «морские мотивы»: сочетание насыщенного синего цвета с белым, использование твила в контрастную полоску, матросские воротники, металлические пуговицы, шнуровка, отстрочка деталей.

Этим летом симпатии моды принадлежит шелковым тканям — крапдешинам, крепам, муслину, клею, органди, твилам из трикратного шевеля. Новинки структуры радуют глаз и хлопчатобумажные ткани — рогожки, гарус, хлопчатобумажный габардин.

С древними и вечными молодости, вечно модным льном художники и химиксы сделали прорыв: окрашенный в самые нежные оттенки пастельной гаммы, в смеси с лавсаном, лен перестал «наприничать» — стал немнущимся, хорошо сохраняющим форму.

К лету этого года художники столичного центра моды подготовили ряд новых «молодежных» моделей легкой платья из льна, украшенного нарядной голубой вышивкой, выполненной на союзной фабрике «Новый мир».

В летних нарядных ансамблях особенно выразительны фактурные синтетические ткани с люреком или эффектом «икона». Они удачно подчеркивают простые линии «валянных платьев», напоминающих по форме русский сарафан.

Молодость и девичность современной моды проявляется и в предельной простоте. Искусственные цветы, нарядные перчатки, шелковый бант — пожалуй, только это разнообразит нарядный костюм летних месяцев, являясь его композиционным элементом.

Зато богатство модных оттенков удивительно! Какой цвет в моде этим летом? Вопрос, на который очень трудно ответить: Это и теплые тона — изюмный, оранжевый, красный, розовый — в любой интенсивности. И гамма зеленых тонов, красных, синих и слоновых серо-серьбистых, красно-оранжевых.

Царство опаловых красок — так выглядит новые разработки шелковых тканей....

Очень интересно и новое оформление «молодежных» тканей: здесь господствует «геометрия» — клетка, полоски, яркая контрастная «шотландка», яркий «серпантинный» рисунок — в шелках.

Итак, все то, что составляет моду — силуэт и ткань, яркий колорит и веселая орнаментика, — рекомендует: будьте молоды!

О. ЧИЛИКИН,
Н. НЕКРАСОВ

Воле двух тысячелетий назад греческие колонисты на месте нынешней Керчи основали факторию Пантикалея, которая впоследствии стала столицей могущественного Боспорского государства.

Какое бы время стерло подобности быта и нравов древних обитателей Крыма. Однако мы знаем о скифах и сарматах больше, чем о некоторых современных племенах Африки.

Народы, населявшие Крымский полуостров, исчислили, но сохранились веши, сделанные тут же или привезенные издалека в обмен на хлеб, драгочетные сосуды, драгоценные цветные стекла. Именно в окрестностях Керчи были найдены уникальные образцы античного искусства, известные всему миру и ставшие гордостью Эрмитажа. Курганы Боспора дали единственное в своем роде, самое крупное собрание древнейших золотых предметов.

Кара-Оба (Черная гора) — последний из крупнейших «неэрагадских» мерченских курганов. А между тем есть все основания предположить, что в нем захоронен один из виднейших политических деятелей древнего Боспора, живший за два века до нашей эры.

В позднеархаическом году начались раскопки кургана Кара-Оба. Впервые в истории археологии работы такого большого масштаба проводились на общественном началье. Организацию этого пошла взяла на себя редакция журнала «Молодая гвардия». Научно-исследовательские работы возглавлял, кроме общественных началье, курчупейский специалист Виктор Францевич Гадуевич. Керченский горком КПУ, многие предприятия и учреждения города стали членами Объединенной Боспорской экспедиции.

Попытки раскрыть тайну кургана предпринимались неоднократно и раньше. Сто лет назад археологи из Керчи Кара-Оба почти до самого основания, но так ничего и не нашли. Иткнувшись только на мощную скалу в центре, нашли осколки древней посуды, но ни гробницы, ни даже следов ее не обнаружили. И все же руководитель раскопки, директор Керченского музея С. С. Лощенко, выведенный был в отчете написать:

«Подошла же кургану не могла быть исследована на всем протяжении по причине чрезвычайной его обширности...»

Там до наших дней и стоит Кара-Оба, будрака уны до самой загадки.

За два первых сезона раскопки были сняты сотни кубометров твердого, как камень, грунта. Грандиознейшая вершина, высотой почти в 40 метров, расплывалась, прижимая к поверхности стены. Археологи обнаружили два кольца мощных оплывших стен — крепид, идущих вокруг огромного внутреннего монуеса. Крепиды имеют замкнутую форму, вытянутую и югу. С севера стены почти вплотную подходят одна к другой.

Судя по архитектуре погребальных сооружений Боспора, дромос — проход в сипет — расположен в южной стороне. Бульдозеры слой за слоем снимают поверхность кургана. Давно пора бы повывести хоть как-нибудь намек на кладку дромоса, но ничего нет. Только иногда попадаются обломки древней посуды или кости.

Руководитель экспедиции профессор Гадуевич — большой знаток Боспора. За сорол лет им были раскрыты древние города Византии, Инурат, Нимфей и многие курганы Боспорского царства. Кара-Обу он считает уникальным памятником древности. Остается загадкой даже как принцип построения этого погребального сооружения.

Итак, II век до нашей эры. Это было тяжелое время для Боспора. В крымские степи вторглись воинственный чечерский народ — сарматы, которые начали теснить скифов, а те, в свою очередь, вторглись в пределы Боспорского царства. Не будучи в состоянии остановить пришельцев, последний из боспорских царей, Персидас, передал власть понтийскому царю Матригату Египатору. Это вызвало негодование жителей Боспора и привело к восстанию, которое якобы возглавил царский раб Саммак.

До сих пор среди ученых идут споры об этой легендарной личности. Исторических свидетелей о нем почти нет. За два тысячелетия время обломки исторические факты в красивые легенды. Там и не установлено, существовал ли Саммак, или образ этого человека является отголоском предания.

Для кого же был сооружен курган? Скорее всего для Персидаса или для его предшественников. Но это пока гипотеза. Раскопки покажут правильно ли предположение.

— Резкий ветер гонит облака мелкой изветковой пыли. Надсадно ревет бульдозер. Археологи особенно внимательны: возможно, уже близка кладка дромоса. Солнце медленно сползает в зенит, усложняется зной. Гора малавается черной тенью. Становится понятно, почему ее назвали Кара-Оба — Черная гора. На фоне яркого южного неба она кажется темной, мрачной.

Под ноном бульдозера вдруг отгряивается отвр-

сте, уходящее в глыбу Черной горы. Это древний грабительский ход. Спускаемся вниз. Тоннель теснится зыгмагами в теле кургана. Вот одно из разветвлений упирается в каменную стену. Левый мориор через несколько метров тоже замыкается туннелем. Значит, по какой-то причине грабители не удалось проникнуть дальше.

Потом бульдозеры стали наткнуться на многочисленные подвальные ходы. Опять грабители? О Кара-Обе ходило много легенд. Говорили о сохранившихся, спрятанных в ее недрах, даме о том, что курган замолдован. Поинито, курган привлек много авантюристов.

В дневнике С. С. Лощенко есть такая запись: «Установлено, что большая часть гробов разрыта уже в течение трех лет... Причём один из гробов на глубине трех сажень большой камень с эллиптической надписью, который не смогли вынуть, так как вырытый колодезь беспрепятственно обвалился».

Три саженя были давно пройдены, но наши археологи не обнаружили никакой плиты. А жаль! Какой археолог не мечтает о такой находке!

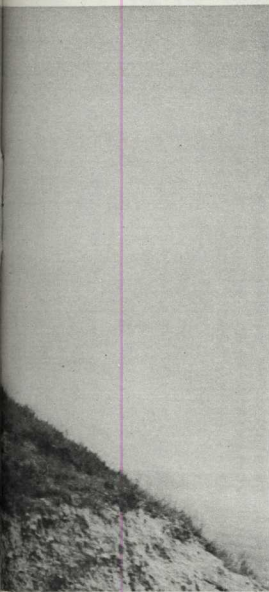
Изд-под нома бульдозера появился позеленевший предмет — рукоятка от грабительской напиль. Изредка в слюях зрения попадались осколки посуды. Был найден обломок «мегарской» чаши. Она в отличие от привезенных ваз с датных белесом-земной Эллады была изготовлена заст, может быть, в ближайшем городе.

Нам притянулись маленькая страница прошлого. Кривича и восстанавливает страницы из великой книги истории народов, прономят в тайны древней культуры.

Гипотеза Гадуевича пока не проверена. Этот замечательный исследователь скончался в прошлом году в Керчи во время работы, не завершив своих замыслов, там и не увидя, какую тайну прочет загадочный курган Кара-Оба.

Но люди, с которыми он работал, которых он воспитал, доделают начатое. Объединенная Боспорская экспедиция вновь приступила к своей работе, и третьему этапу раскопок.

Представители «Молодой гвардии» встретились с директором Ленинградского института археологии АН СССР профессором Михаилом Константиновичем Наргером. Было решено начать топографическую съемку кургана. Это даст возможность перейти к следующему этапу исследования — ленторазведке, прослушиванию кургана. Она определит, где находится погребальная камера. Затем начнется вскрытие.

Метр за метром обнажается Кара-Оба.

Профессор В. Гайдукевич знакомит работников Керченского горкома партии с планами вскрытия кургана.

Рыгор БОРОДУЛИН

Про бороды и мою родословную

Задолго до Кубинской революции Ходили дед и прадед бородастыми. За бороды большие и ключице Себе такое прозвище сосватали.

Кололи небо шапки островерхие, От всех церковей лесами отлучённые. Деды дедов ходили старовеерами И бороды поглаживали черные.

Поглаживали бороды, отращивали, А топоры до сныевы оттачивали, И облака холодные, февральские Подогревали панинским фольварьякам.

Не только с черным хлебушком да с бублябюю — С неуповимой искоркой опасною

Все бороды из рода Бородулина, Все до одной — с традицией буйтарскою.

До лавки было очень высоко еще, А в уше носил такое прозвище!

Столетия — сухостойные скрпичные... Мне помнится отец в годину прозную. Темнела борода зеленой птушою. А зубы, будто в ельнике, — березами.

Вы бородастого меня вчера не встретили! Табак гаванский в трубку не купюю. А бороду, что получил в наследие, Теперь я глажу, гордики, вместе с Кубюю!

Кузнечик

Этот рассказ про кузнечика, По-белорусски «конника», Что косцам разошлешими вечером В уши стрекочет тоненько. Рассказывал Из торгового флота друг мой: ...Красное море корабли

Красное море. Красные чайки. В Суэцком канале зной на причале. Ночью из трюмов на палубу топаем. Теплые звезды руками трогаем. Канал лежит зеленою толщею. На месяц глядят арабы-швартоцники.

Не сводят глаз С корабля, с нас, моряков советских. Сначала арабов, потом ночь

На борту берем В канале Суэцком. Пахнут нагретая краска, железо.

И вдруг тишину кузнечик прорезал. Беззаботно-веселый прорезал дали.

Казалось, что нам, разошлешими, подали С ключевой водой берестяной ковшик. Слово из белорусских, стрекочет «конник».

Запратался где-то между тюками, «Конник! Что он делает с нами! Стрекочут тоненькие коптыца. Несем ему валустиные листья. — Картошку есть не будет — сырая, —

Заявляет повзр. А журналист, Что с нами едет, карандаш вынимает, Как журавль, долбает блокнотный лист.

Мне «конник», конечно, напомнит Ушаччину. Сумрак крадется жиньвьем по-кошачьи. Бор — забором. Солнце

Пахнет подаялое сено. Сначут сугие «конники», Как со скомкалками школьники. Пока поймаешь — «конник» ловкие, —

Зелеными станут колени и локти. Ляжешь спать — за печкой звенят. Это «ковников» луговых родня. «Конник» сплюк. И море тикое-тикое. Часы ручные тикают, тикают.

Это стрекочут «конники». Послушайте: тоненько, тоненько...

Дорога

Вот это дорога! Толчками. Рывками. В поручни вцепились двумя руками. Какая дорога, таной и автобус.

Но все-таки ехать лучше, чем топтать.

Заняты каждый своим пассажиры: Кто — детективом, кто — булкой с сыром.

И вдруг впереди на всю дорогу Луна заналась огромным стогом. Стог загорелся, вспыхнула даль.

Вон покатилась искрой звезда. И сразу угасли все страсти и споры — С пожара не сводят глаз пассажиры. Шпони не поймай, сыр не съеден.

И даже шофер на обочину съезал. Глядят, как родня моя на невесту. Уступая соседу хмурому месту. — Идите сюда.

Садитесь ко мне... Всем хочется быть поближе к Луне.

Перевод с белорусского И. ШКЛЯРВСКОГО

ИЗ
НОВЫХ
СТИХОВ

ОСКВЕР, НЕНИЕ ОКЕАНА

18 марта у мыса Лэндс Энд (Великобритания) сел на якорь и повинуя пробному танкер «Торри Каньон». Танкер был построен в Японии, приписан к либерийскому порту, принадлежал американской нефтяной компании, имел на борту итальянский экипаж и вел для английской компании «Бритиш петролеум» 110 тысяч тонн иракской нефти. Иерархи кораблекрушения стали миллионы людей.

Ущерб, вызванный катастрофой, не соотносится ни со стоимостью самого танкера, ни со стоимостью находящейся в нем нефти. Владельцы застрахованного танкера и его груза не пострадали, они получили вполне достаточную компенсацию. Расплачиваются за катастрофу люди, не имеющие никакого отношения к делу и прибывшие нефтяных монополий. Вытесняя из танкера и подкаченней морской течениями нефть отравляла огромный район Атлантического океана и обрушилась на сотни километров побережья Англии и Франции. Гибла рыба. Над мовольскими пляжами, популярными курортами нависла угроза превращения в зловонные нефтяные болота. Потеряли средства и существованию тысячи людей, чей труд и чья жизнь были связаны с морем. Экстренно созданные кабинеты министров лихорадочно разрабатывали меры борьбы с черным потоком. Только первые две недели после катастрофы обошлись

Военные самолеты атаковали полузаполненный танкер и подожгли нефть, вытекающую из его резервуаров.

Агония морского гиганта.

В Британи «черный прилив» стал настоящим бедствием. Липкая маслянистая масса покрыла песчаные пляжи. Местами ее толщина достигает 30 сантиметров. На снимке: один из добровольцев сносит жагу в груду.

Гибнут тысячи птиц. Ис обитственная надежда — помощь людей. На побережье Англии открываются специальные медицинские пункты для пернатых.

английскими налогоплательщиками в один миллион фунтов стерлингов.

Сейчас еще не пришло время оценивать во всех деталях действительность и оперативность предпринятых мер. Однако большинство специалистов сходится на том, что значительной доли роковых последствий можно было бы избежать. По настоянию нефтяных монополий первоначальные и тщетные усилия были направлены и спасению самого танкера и груза, хотя характер полученной пробы нефти не оставлял надежды на успех. Перекачать нефть из тонущего танкера не удалось. Неэффективными оказались и бомбардировки танкера с воздуха. Между тем в первые дни после катастрофы еще можно было смыть нефть внутри танкера. Единственным оправданием может служить лишь тот факт, что катастроф подобного рода еще не знала планета.

Многим спрашивают: можно ли было предвидеть опасность? Несомненно, отвечают морские. Попавшие на океанских просторах гигантских супертанкеров длиной до полукилометра и со столь опасным грузом обязывают их владельцев разработать и специальные правила судоходства и точный порядок мер по ликвидации возможных катастроф. А главное, именно нефтяные монополии, получающие самые высокие в мире прибыли, должны расплачиваться за ущерб, нанесенный планете.

КЛУБ «500»

ЧЛЕНЫ КЛУБА «500»

Юрий Власов [СССР]	580
Леонид Жаботинский [СССР]	572,5
Виктор Андреев [СССР]	547,5
Гэри Губнер [США]	545
Норберт Шеманский [США]	544
Станислав Батищев [СССР]	542,5
Георгий Даченко [СССР]	540
Роберт Беднарски [США]	537,5
Пауль Андерсон [США]	533
Сержи Рединг [Бельгия]	525
Нарон Эчер [Венгрия]	522,5
Сид Гейри [США]	517,5
Джеймс Брэдфорд [США]	512,5
Геннадий Рябконов [СССР]	510
Алексей Медведев [СССР]	507,5
Юрий Вилькович [СССР]	505
Иван Веселинов [Болгария]	505
Дэня Ашман [США]	503
Станислав Червяков [СССР]	502,5
Эниесто Варона [Куба]	502,5
Мансур Боруманд [Иран]	502,5
Уаберто Сальветти [Аргентина]	500
Виктор Поляков [СССР]	500
Роберт Шейерман [СССР]	500
Дин Оливер [Новая Зеландия]	500
Уильям Марч [США]	500
Владимир Пономаренко [СССР]	500
Олаф Кооп [СССР]	500

Безумный, безумный, безумный мир

Старуха подняла голову и всмотрелась на нас. В ее мотом, пергаментном лице, седых бровях и строгих кастельских шагах было что-то искусственное, почти неправдоподобное. Тем не менее она была человеком, и ее глаза-бурачки, как бы вымучивались в нас холодно и надобро. Живым был поугай, тотчас же повернувшийся и нам своим раздувшимся людом-промоком.

— Простите, мадам, — заговорил я на своем не очень эlegantном французском, — вы попали и вам совершенно случайно. Дверь у вас, должно быть, открыта.

— Там нет двери, — сказала старуха. — Голос у нее был скрипучий, деревянный, как пестинцы в нашем отеле.

— Кто же вы, госпожи?

— Вы не француз, — проскрипела она, не отвечая на мой вопрос.

— Я тоже не ответил, отступил в темноту и напятился на стену.

— Дверь действительно нет, — сказала Старуха хинкину.

— Вы говорите по-английски, как и Петга. — Ду ю спит инглиш? Ду ю спит инглиш? — закричал с широким поугай.

— Мне стало не по себе. Страх, но канато- то спазма перехватила горло. Кто же сошел с ума? Или горло?

— У вас странно освещена комната, — описал заговорил я. — Не видно картин. Где они? Мы сейчас же уйдем, не бойтесь.

— Старуха опять закивала.

— Это вы боитесь, господа. Почему вы не хотите поговорить с Петга? Поговорите с ним по-английски. Они боится, Этан. Они боится, что ты их выведешь.

— Он оглушитель: комната стала нам будто светлее и шире. Выглядел умне и другой раз отца, за которым сидел портье из отеля, не лыбый, помню- чина человек с кистями лицом, а его помолодевшая копия, встретившая нас с Мартином в странном напятившемся людом «Юнона».

— Почему я их выдам, мама? — спросил он, даже не взглянув на нас.

— Тебе же канато найти английских детинцов. Ты же хочешь их выдать. Хочешь и не можешь.

— Помогающий Этан громко вздохнул.

— Не знаю, где они спрятаны, — тихо сказал он.

— Умный.

— Мне уже не доверяют, мама.

— Важно, чтоб доверял Ланге. Предъяви товарищ. Эти тоже говорят по-английски.

— Они из другого времени. И не англичане. Они приехали на конгресс.

— В Сен-Жизе не бывает конгрессов.

— Они в Париже, мама. В отеле «Юнона». Много лет спустя. Я уже состарился.

— Сейчас тебе тридцать, и они здрес.

— Знаю.

— Там выдвал их Ланге, пока не началась война. Не то чтобы я уже тогда проинформирован, но канато- то смутная догадка возникла в сознании. Я уже знал, что события и люди, окружающие меня, — отнюдь не призраки, что опасность, заключавшаяся в их словах и действиях, была своей реальной опасностью.

— О чем они говорят? — спросил Мартин.

— Я объясню.

— Канато повальное сумасшествие. Кому они хотят нас выдать?

— Я покажу тебе дело.

— Ты тоже с ума сошел.

— Нет, — сказала я, как можно спокойнее. — Помни, мы сейчас в другом времени, в другом городе, в другой жизни. Как и зачем она сведерирована, мы не знаем. Но мы отсюда выберемся, тоже не сомневайся.

— Оборотни? — возразил Мартин. — Выберемся. У меня уже есть опыт.

— Он общия сиднего у стола Этан, схватил его за локотки, подкачал и встрикнул.

— Слышал, дьявольское отродье! Где выходи? — Где выходи? — Мартинья поугай ехал за Мартином. — Где летчишь?

— Я вздригну. Мартин с яростью швырнул Этан. — Как ты трепещишь, кукла? Ты отлетел и провали в стене. Там уже выдвиглось что-то вроде дверного полотна, затворило багровый проход.

— Мартин ринулся следом мне, я за ним. Обстановка свернулась, нам канатоа в затененные, из затененные. Мы нахаживали в гостиничную холле, из которого вместе с Мартином вышли на улицу.

Этан, с которым так не по-идентифицируемо обожался Мартин, кто-то писал за мотоморкой, но видя или умудрено не замечая нас.

— Ну-деса, — вздохнул Мартин.

— Сколько их еще будет, — прибавил я неуверенно.

— Мартин рванулся и двери и остановился: дорогу перегородили немецкие автоматчики, точь-точь такие же, каких я видел в фильмах на тему винушской войны.

— Нам нужно выйти на улицу. На улицу, — повторил Мартин, показывая в темноту.

— Ферботен! — рванулся немец. — Шурей! — И ткнул Мартина в грудь автоматом.

— Сиден, — сказал я, и поговорил. Бекать все равно некуда.

— Мы сели за круглый стол, покрытый пыльной платешкой снаперья. Это была старая-старая традиция, должно быть, еще старше нашего парижского «Юнона». И она уже ничем не гордилась — ни древностью рода, ни преизвестностью традиций. Пыль, клан, старая дья пошарил, страх, притихавший в каждой щеле.

— Что же происходит все-таки? — устало спросил Мартин.

— Я тебе говорил. Другое время, другая жизнь. — Другая жизнь, — повторил с манящейся злобой Мартин. — Любая их модель спиропазна с оригинала. А немец откуд?

— Не знаю.

— Из темноты, срезавшей свет освещенного холла, вышел Зернов. Я в первый момент подумал: не двойник ли? Но канато- то внутренняя убежденность подсказала мне, что это не так. Держался он спокойно, словно ничего не изменилось кругом, словно ничего не вышло из привычного.

— А ведь волновался, наверное, — не мог не волноваться — просто великолепно владею собой.

— Мартин, — сказал он, подойдя и нам и оглядываясь. — Я же знаю, в каком городе? — спросил я.

— Не могу не угадывать, в Париже. А вы? — вы-оступил от Парижа, насколько и повою карту. Прозвучали слова: «Юнона». На окупированной территории.

— Мем окупированной? Мы, случайно, не братица Алексю?

— Зернов все еще недоумевал, что-то прищипывая в уме.

— Я уже обратил внимание и на багровый туман и на изменившуюся обстановку, когда шел и вам. Но ничего подобного, конечно, не предполагал, — он взглянул на автоматичного застывших на границе света и тьмы. В глазах Зернова блеснуло знакомое и любопытное учение.

— А как вы думаете, что на этот раз моделируем?

— Чье-то прошлое. Только нам от этого не легче. Истать, откуда вы появились?

— Из моей комнаты. Меня заинтересовала красная отсвета света, я открыл дверь и очутился здесь.

— Проготовьтесь и худшему, — сказала я и увидел Ланге.

— В полосу света возник тот же адонат из Доссе-льдорфа, о котором я спрашивал у сиднего у стола. Он был в черном, с усами-стрелочками и короткой стрижкой, и все же не так словно выше, изысканнее и волоннее, по меньшей мере, на четверть. Он был в черном мундире со стальной, туго перетянутой в почти юношеской остринкой талии, в буржуйные высокие воротничок и сапогах, измученных до умопомрачительного теста. Полулыл, он был диле красны, есмь разбитый и измученный, с познанием остринки рожесер, этот выхоленный нибелунг из гиммверлов.

— Этан, — нетронуто позвал он, — ты говоришь, что их двое. Я вижу трех.

— Я тоже вижу, словно пригнуренными, как у коулю, лицом вскопши, выгнутому руру по швам.

— Простите, — спросил Мартин, — вы Ферботен из другого времени, герр штурмбауфюрер?

— Ланге помиршился.

— Ты можешь назвать меня все Ланге. Я не разрешаю. Истать, откуда он, я тоже знаю, как и вы, — сказал он, словно пригнуренными, как у коулю, лицом вскопши, выгнутому руру по швам.

— Я не знаю, — ответил Мартин. — А эти двое?

— Английские детинцы, мсье Ланге.

— Они же не англичане, — сказал я. — Я тоже русский. А мой товарищ — американец.

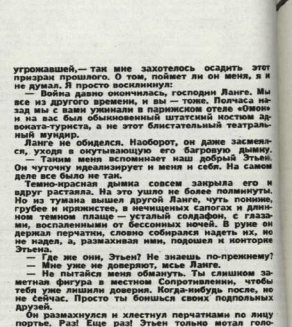
— Пробь англичан, американцев и немцев.

— Летчик, — по привычке выгнулся Мартин.

— Пробь англичан, американцев и немцев.

— Ланге отгавил, оборотни в мешком.

— Какая разница, Англия или Америка? Мы же в минуту я забыл об опасности, все время нам

угрожающей, — там мне захотелось осадить этот призрак прошлого. О том, поймай ли он меня, я не думал. Я просто восникнул: — Война давно окончилась, господин Ланге. Мы все из другого времени, и вы — тоже. Полчаса назад мы с вами ужинали в парижском отеле «Юнона» и на вас был объявленный штатский костюм заместителя, а не этот бибельный театральный вундир.

Ланге не обиделся. Наоборот, он даже засмеялся, уходя в смугляющую его багровую дымку. Там же вспомнил наш добрый Этан. Он чутоню идеально ирритант и меня и себя. На самом деле все было не так.

Темночасная дымка совсем закрыла его и ядругу растаяла. На это ушло не более полминуты. Но из тумана вышел другой Ланге, чуть положе, грубее и ирритантнее, в нечищенных сапогах и длинном темном пальто — усталый солдатон, с глазами, воспаленными от бессонных ночей. В ту же он держал печатки, словно собирался надрать их, но не надея, а, размахивая ими, подкачал и кисторте Этаня.

— Где же они, Этан? Не знаешь, по-прежнему? — Мне уже не доверяют, мсье Ланге.

— Не пытайтесь меня обмануть. Ты слышишь зловещая фигура в местном Сопротивлении, чтобы тебе уже лишены доверия. Когда-нибудь после, но не сейчас. Просто ты боишься своих подпольных друзей.

Он размахнулся и хлестнул печатками по лицу поуга. *Paal Esce paal* Этан только жгала годов.

Фото В. ТЮККЕЛЯ

НАШ ЮНЫЙ ТЕННИС

Скорости XX века изменили даже такой традиционно медлительный вид спорта, как теннис. Молодежь уверенно вытеснившая ветеранов, принесла на корты чуть ли не зонный тепл и заставила уюлинить скептиков, предрекавших теннису гибель от нудной «качки». Изменились даже понятия о «теннисном возрасте». Посудите сами: 22-летний чемпион страны А. Метревели уже ходит в «старичках», ведь его конкуренты — совсем еще юные ребята, сочетающие задор молодости с опытом бывалых мастеров.

Перед вами несколько портретов молодых советских теннисистов, олицетворяющих собой не только сегодняшним, но и завтрашним день игры, считающихся когда-то занятием избранных.

Александр Егоров

19 ЛЕТ. «АВАНГАРД» - УЖГОРОД, ТРЕНЕР А. КРОЧНО.

Настоящие таланты, прошлого сезона. Покажут игра Егорова не проливает впечатлений из зрителя, очевидно, изза дивитальной экономности в движении на поле на площадке. Но в то же время дане самые трудные мячи не просят мимо него — м изысному он успеваот благодаря превосходному предвидению, отличной гибкости и пластичности. Главное — не дать Егорову остановиться на достигнутом.

Виктор Рубанов

18 ЛЕТ. «ДИНАМО» - МОСКВА, ТРЕНЕР А. ЛЕПЕШИН. ПОБЕДИТЕЛЬ ВСЕОБЩЕНАЯ ЗИМНИХ СОРЕВНОВАНИЙ 1982 ГОДА СРЕДИ ЮНОШЕЙ.

В самых безнадёжных ситуациях, когда ни у кого уже не остается сомнения в поражении Виктора, в нем просыпается настоящий боец, и Рубанов буквально вырывает победу. Это качество пока что с лихвой компенсирует недостатки в технике (особенно «хорошо» у Виктора подчаш).

Александр Иванов

22 ГОДА. СКА ЛЕНИНГРАД, ТРЕНЕР П. МАМАНСКИЙ. В СОСТАВЕ МОЛОДЕЖНОЙ СБОРНОЙ СССР В 1983 ГОДУ СТАЛ ПОБЕДИТЕЛЕМ КОМАНДИНОГО ПЕРВЕНСТВА ЕВРОПЫ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ.

У этого способного теннисиста есть все таланты. Быстродей, хорошая физическая подготовка. А вот целеустремленности и последовательности, черновой работы ему явно не хватает. Нынешний сезон будет для Иванова решающим: он обязан шагнуть вперед.

Галина Бакшеева

22 ГОДА. «ДИНАМО». КИЕВ. ТРЕНЕР В. ВАЙЛВА. АБСОЛЮТНАЯ ЧЕМПИОНКА СССР 1966 ГОДА.

Удивительно грациозна, обладает необычайной свободой движений, естественно выполняет наиболее удары. Владеет всеми техническими приемами современного тенниса. По окончании прошлого сезона специализируется с радостью ометали, что Галия почти избавилась от своего главного недостатка — наногого удивительного безразличия и тому, что творится на площадке.

Владимир Коротков

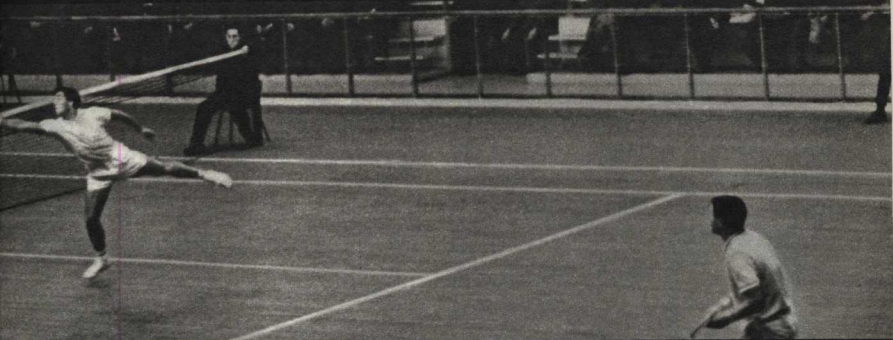
19 ЛЕТ. ЦСКА. МОСКВА. ТРЕНЕР Т. ДУБОВИНА. ДВУКРАТНЫЙ ПОБЕДИТЕЛЬ УИМБЛДСКОГО ТУРНИРА СРЕДИ ЮНОШЕЙ, ДВУКРАТНЫЙ ЧЕМПИОН СССР В ПАРНОЙ МУЖСКОЙ ИГРЕ СРЕДИ ВЗРОСЛЫХ.

Быстрый, напористый, атлетически сложенный теннисист, обладающий необычайно мощным ударом. Значительно лучше чувствует себя в «быстрых» травяных и девятилетних кортах, нежели на песчаных. Именно это обстоятельство не позволяет пока Короткову выдвинуться в число первых в стране (в десятке сильнейших он занимает 9-е место).

Ольга Морозова

18 ЛЕТ. «ДИНАМО». МОСКВА. ТРЕНЕР Н. ТЕПЛЯКОВА. ЧЕМПИОНКА СССР 1966 ГОДА СРЕДИ ДЕВУШЕК.

Бесспорная надежда нашего женского тенниса. Организованность и трудолюбие Морозовой на тренировках, непременно должны привести к стабильно высоким результатам в играх со взрослыми уже сейчас. Она восьмая ракетка страны. Недостатки Павла Морозова начинают играть роль сумбура, что позволяет в трудное положение даже во встрече со слабо соперника.

Теимураз Какулия

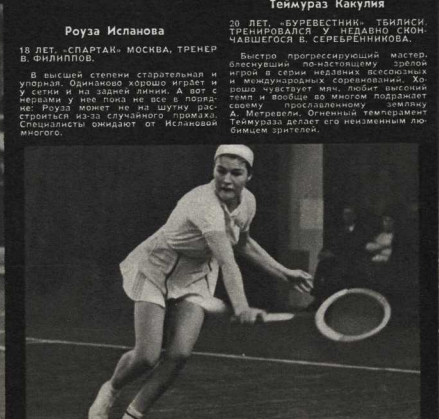
20 ЛЕТ. «БУРЕВЕСТНИК». ТБИЛИСИ. ТРЕНИРОВАЛСЯ У НЕДАВНО СКОУЧАЩЕГОСЯ В СЕРЕБРЯНИКОВА.

Быстро прогрессирующий мастер, беснувший по-настоящему зрелищные игры в своем неадекватном дубовом и международных соревнованиях. Хорошо чувствует мяч, любит высокие темп и вообще во многом подражает своему прославленному земляку А. Мегрелии. Оценочный теннисист Теимураз делает его неизменным любимцем зрителем.

Роуза Исланова

18 ЛЕТ. «СПАРТАК». МОСКВА. ТРЕНЕР В. ФИЛИПОВ.

В высшей степени старательная и упорная. Одиноково хорошо играет и у сетки и на задней линии. А вот с нервами у нее пока не все в порядке: Роуза может не на шутку расстроиться из-за случайного промаха. Специальности ожидают от Ислановой многого.

НА РАЗМЫШЛЕНИЕ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАЧИ «СМЕЙСЯ № 10

1. а) Самое большое основание у фигуры 10, наименьшее у фигуры 5.
б) Основания одинаковы у фигур 3 и 11.
в) Основание фигуры 6 меньше.

2. Не подходит блок 4.

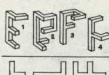
Пал ШОМОДИ

ТАИНСТВЕННЫЙ ДОМ

Юристурический рассказ

1 Какой из четырех прогнурованных предметов shown при помощи всех трех выводов, помещенные ниже?

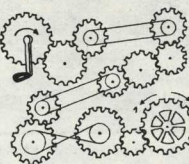
2 Сколько треугольников всех размеров вы можете насчитать в этой записке?

3 В 36 клетках поместите цифры от 1 до 16 так, чтобы сумма цифр в каждом ряду (вертикальном и горизонтальном), а также по двум диагоналям квадрата равнялась 21.

4 В какую сторону повернется крайняя справа иголка шестеренки, если посылать ток по ходу часовой стрелки?

Прошлым летом я гостию в Лондоне и одну ночь провел в замке сэра Тейлора — старинном здании, построенном в XIII веке. Высокие стены замка были густо увиты плющом, а в разрушенных башенных комнатах витались мрачные птицы.

Перед тем как ланчо проводить меня в отведенную для гостей спальню, сэр Тейлор весело сообщил мне, что в замке живут несколько мирных духов, которые всегда появляются в полночь. Я не должен их бояться, уселся на стул, зажег один из духов, вероятно, его прадед, создале прекрасного читального зала в доме. Он ходит обычно в библиотеку, а другой дух — прабабушка. Она часто светитсь возле старинного буфета: по всей вероятности, прабабушка ищет там свою изувещенную челядь, которую она попомнила туда в последние дни жизни да так и не смогла найти.

Нет никаких причин для страха, — уселся меня сэр Тейлор. — Я сам более двадцати лет живу в их обществе и некоторые ночи читал вместе с духом прадеда, когда он заставлял меня в библиотеке.

Воспользовавшись любезным гостеприимством, я в свою очередь, пригласил достойного уважения англичанина быть моим гостем, если ему доведется приехать в Будапешт.

На динх сэр Тейлор вернул мне взгляд. Он с удовольствием осмотрел мою маленькую современную извиртку в новом милом районе. Я пожаловался туда совсем недавно, и в квартире еще чувствовался запах свежей краски.

Перед тем как отойти ко сну, я шутовато заметил: — Наш милой район еще так молод, сэр, что мы не можем предложить вам ни одного духа или глиндиня. Однако, несмотря на такое непримечательное спомощество, мы прилично выспитесь.

Мы попрощались и легли спать. Спусти полчася растворилась дьявь,

и в комнату тихо вошел сэр Тейлор в длинной ночной рубашке и ночном колпаке.

— Вы уже спите? — с беспокойством спросил он.

— Нет, — ответил я. — Вы что-нибудь хотели?

— Что-то скрипит, — с беспокойством ответил сэр Тейлор. — Не кажется ли, кто-то ходит в вашей кладовке и в кухне.

Да нет, все в порядке, — уселся я гостю. — В кладовку и на кухню нелегко забраться омык. Едуириовая строительная неделя.

Вы просто слышите, как ветер стучит рамами. Спите спокойно.

Я уже засыпал, когда снова появился сэр Тейлор.

— Наметьте, кто-то пытается взломать дверь, — шепнул он. — У вас есть оружие?

Я выпрыгнул из постели. Мы стали прислушиваться.

— Все в порядке, — улыбнулся я наизумованному сэру Тейлору. — Сейчас я понаку вам, откуда исходит этот звук.

Дверь переносилась и сама пытается вырваться из стены. Строительный дефент. Вот откуда этот странный скрипит.

Тейлор невозмутжимо извинился и отвалился в спальню. Я спросил, не желает ли он спотворного. Гость взял таблетку и унес с собой.

После спутия, снова проснувшись, я чуть не зарычал от ужаса. У моей кровати стояло привидение с двумя глазами с меня одиово. Через мгновение в поиня, что это всегд-навсегда сэр Тейлор в своей длинной ночной рубашке. Англичанин дрожал, как осиновый лист.

— Скорей вставайте, — занялся, сказал он. — Кто-то плачет в стене.

Прямо возле моей кровати.

Я пошел и нему.

После начала мне казалось, будто ного-то выли, — проиние он заплетающийся вздохом. — Я ясно слышал крики! Затем кто-то начал плавать,

было умишно... Слушайте, он снова хрипит!

— Поменялся кроватями, — предложил я сэру Тейлору. — Я सोнаю. Дело в том, что рядом с кроваткой в стене проходит водопровод. Труба издает такой плавающий звук. Вероятно, обшита в планировке или строительстве, так как диаметр водопроводной трубы...

Объяснил секретры строительства, я наизумованно сэру Тейлору конячку. Он вышел во одинку двора и отинулся на подушину. Мои глаза выглядели крайне изумленным. Слабым местом уруи сэр Тейлор показал мне, что я могу идти и себе, а он попытается уснуть.

Уже начинало рассветать, когда я проснулся оттого, что в спальне кто-то жаловито скулил. Томинный ширенными причастностями, я встал и тихо конюк зашел к сэру Тейлору.

Мой гость сидел на кровати, во взгляде его отражался панический ужас. Это из видения исходили стены. Последоваз за его испуганным взглядом, я заметил, что парит, на который он усталится, поворочился и лено шевелится в прадравствешных сумраках. Словои кто-то там, под паркетом, дышит могучими легкими.

После отворной комнаты конячку сэру Тейлору стало значительно лучше. Я начал объявлять ему, что в новых домах на некоторых строительных недодолгов пол часик меняют свое поведение, но из-за отсутствия точных данных руной и дражисими руками принялсь оведаться.

В этом доме происходит необычешные явления, — шептал он. — Я никогда в жизни не переживал такой кошмарной ночи.

С первым же самогетом сэр Тейлор вернулся домой, а сестра спомощество замком, старым домом, где проинуюют тоние поинящие и объясняющиеся духом.

Перепечатка с английского Елены ТУМАРИНА.

5 Найдите десять различий.

Рисунок В. БЛАНКМАНА

Главный редактор В. И. САМОХИН.
Редакторы: К. К. Андреев, В. Н. Ганчев, А. Д. Голубев [заместитель главного редактора], Е. А. Долматовский, А. Н. Ефремов [ответственный секретарь], К. Н. Замощин, Р. Ф. Назарова, А. П. Кушелев, А. С. Лавров, Е. И. Рабчиков, Г. В. Семенов, С. С. Смирнов, А. Б. Стуков [главный художник].

НАШ АДРЕС: Москва, А-15, Бумажный проезд, 14.

ТЕЛЕФОНЫ РЕДАКЦИИ:

Для справок: Д 3-30-87; отделы: литературы и искусства — Д 1-32-84; очерков и публицистики — Д 1-03-51; международной жизни — Д 3-31-50; физкультуры и спорта — Д 3-31-50; информации — Д 3-31-50; фотографии и репортажа — Д 3-30-97; информации — Д 3-31-03; оформления — Д 0-29-39.

Художник-оформитель О. Теслер.

Технический редактор Н. Вудякина.

А 0093. Подписано к печати 16/7-1967 г. Формат бум. 70x108/8. Печ. д. 4. Усл. печ. л. 5.6. Тиражи 1 000 000. Изд. № 981. Заказ № 1594.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Церковь курган. Виден Эрмос — провоз в погребении, сошедший из орудия лавинного бланка.

Ваза с изображением сцене из кургана Кузь-Оби.

С помощью обложки «металлической» чаши удалось определить возраст кургана Кузь-Оби.

Имямне, героическим статуэткам, изображающим героев Древних сказаний: легендарного Геркулеса и Ахиллея с Эрмосом.

Рубин и алмазы, найденные в кургане — безделушки из металла лавинного бланка.

В течение двух лет археологи пытались узнать, что хранит в себе Древний керченский курган Кузь-Оби. Тайна пока остается тайной. И вот с первых же теплых дней нынешнего лета Объединенная Боспорская экспедиция возобновила работы. Авторы корреспондентом «Знакомая Черноморская гора» О. Чилимон и Н. Некрасов рассказывают на страницах 18 и 19 о находках прошлых лет и знакомят читателей с планами третьего, решающего этапа поиска.

Цена номера 20 коп.

Индекс 70820